

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг,
28 августа 1986 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Дж. Алан Бисли (Канада)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 383-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Однако, согласно правилу 30 правил процедуры, любое государство - член Конференции имеет право затронуть любую тему, относящуюся к ее работе.

Я собираюсь предложить довольно необычную процедуру. Я намерен предложить председателям ряда комитетов представить свои доклады, если все они присутствуют здесь и могут это сделать, а затем я собираюсь предложить очень короткий перерыв для проведения неофициального пленарного заседания с целью обработки ряда документов, которые срочно необходимы секретариату. Для начала, как было объявлено на последнем пленарном заседании, я предложу председателям специальных комитетов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, по химическому оружию и по Всеобъемлющей программе разоружения представить доклады своих комитетов.

Сейчас я предоставляю слово представителю Монголии послу Баярту, который выступит как Председатель Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве с целью представления доклада Комитета, содержащегося в документе CD/726.

Г-н БАЯРТ (Монголия) (перевод с французского): На данном завершающем этапе нашей работы я хотел бы кратко выступить с целью представления Конференции доклада Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Я имел честь быть Председателем этого органа на нынешней сессии. Доклад содержится в документе CD/726.

Специальный комитет, который был вновь учрежден в соответствии с решением Конференции, принятым в день завершения первой части настоящей сессии - 24 апреля 1986 года, - приступил к работе на следующий день и в ходе второй части сессии после первоначального обмена мнениями принял 24 июня 1986 года программу работы, состоящую из следующих пунктов:

- "1) Рассмотрение и определение вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве;
- 2) Существующие соглашения, касающиеся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве;
- 3) Существующие предложения и будущие инициативы, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Выполняя свою работу, Специальный комитет учтет события, имевшие место со времени создания Комитета в 1985 году."

(Г-н Баярт, Монголия)

С тем чтобы эти вопросы рассматривались сбалансировано Комитет постановил отвести для рассмотрения каждого вопроса равное число заседаний. Поэтому Комитет провел девять заседаний по рассмотрению этих трех вопросов на последнем итоговом заседании.

В части III доклада изложены различные позиции по этим вопросам. Хотя в части IV доклада, озаглавленной "Заключение", изложены различные взгляды на работу Специального комитета в будущем, она показывает, что в Комитете был достигнут консенсус в отношении признания важной роли правового режима, применяемого в отношении космического пространства, важности пункта 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, признаются общие интересы всего человечества в отношении исследования и использования космического пространства в мирных целях, важность и настоятельная необходимость предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и отмечено, что Специальный комитет готов вести работу для достижения этой цели. И наконец, Комитет постановил, что следует приложить все усилия для продолжения работы по существу пункта 5 повестки дня, и в этой связи рекомендовал вновь учредить данный Специальный комитет с соответствующим мандатом в начале сессии 1987 года.

Я надеюсь, что усилия, приложенные Комитетом, заложили основу для работы на его будущих сессиях и дали ему возможность добросовестно выполнять поставленную задачу и хорошо известные рекомендации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, содержащиеся в резолюции 40/87, которая была принята на ее сороковой сессии.

В адрес Комитета и в связи с его работой здесь были сказаны очень теплые и ободряющие слова, и я за них очень признателен. Несомненно, Комитет действительно вел активную работу по выполнению своего мандата и достижению в ней прогресса.

Завершая эту часть выступления, я хотел бы выразить свою глубокую признательность всем делегациям за их чрезвычайно ценный и серьезный вклад в работу Комитета и за ту гибкость и дух сотрудничества, которые они продемонстрировали и без которых мы не смогли бы добиться этих результатов. Я хотел бы поблагодарить все делегации, которые обогатили работу Комитета, представляя различные рабочие документы и соответствующие предложения. По моему мнению, этот вклад является ценным и свидетельствует о стремлении найти эффективные решения для неотложной задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы хотели бы также выразить свою благодарность и признательность секретарю Комитета г-же Аиде Левин и другим сотрудникам секретариата, самоотверженность и эффективность работы которых способствовали облегчению работы Комитета.

Поскольку я взял слово, позвольте мне, г-н Президент, воспользоваться данной возможностью, чтобы отметить как представителю Монгольской Народной Республики то, как высоко народ моей страны оценил недавнее решение Советского Союза о продлении его одностороннего моратория на ядерные взрывы до конца этого года. Позиция моей страны в отношении этого акта доброй воли, который является примером нового политического мышления, полностью отражена в заявлении Центрального Комитета Монгольской народно-революционной партии и правительства

(Г-н Баярт, Монголия)

Монгольской Народной Республики, сделанном 25 августа в Улан-Баторе. В заявлении говорится, в частности, что, продлевая односторонний мораторий, Советский Союз дает американской администрации новую возможность серьезно оценить создавшуюся ситуацию и воспользоваться исторической возможностью заключения соглашений о прекращении гонки вооружений и о ядерном разоружении. Центральный Комитет Монгольской народно-революционной партии и правительство Монгольской Народной Республики считают позицию и практические действия Советского Союза чрезвычайно своевременными, реалистичными и направленными на заключение соглашения между СССР и Соединенными Штатами о прекращении ядерных испытаний в нынешнем году. Прекращение ядерных испытаний всеми ядерными державами и заключение международного договора о всеобщем и полном запрещении таких испытаний будет способствовать делу ядерного разоружения и заложит основу для всеобъемлющей системы международной безопасности. Поскольку существо заявления имеет прямое отношение к работе Конференции, моя делегация просила секретариат издать его в качестве официального документа Конференции.

В заключение, г-н Президент, я хотел бы поблагодарить Вас за руководство работой Конференции в этом трудном месяце августа. Я хотел бы также выразить свое сожаление по поводу того, что посол Японии Имаи в скором времени нас покинет, и пожелать ему всего наилучшего в новой работе, на которую он направлен.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве за представление этого доклада.

Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Кромарти, который, будучи Председателем Специального комитета по химическому оружию, представит доклад этого Комитета, распространенный сегодня в документе CD/727.

Г-н КРОМАРТИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Имею честь представить доклад Специального комитета по химическому оружию, который находится на рассмотрении Конференции в документе CD/727. Комитет продолжил свою работу на основе изложенного в пункте 1 мандата, который он в его нынешней форме получил в 1984 году. Этот мандат олицетворяет общее стремление всех делегаций как можно скорее разработать многостороннюю конвенцию о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и о его уничтожении. Все делегации твердо убеждены в огромном значении этой цели, к достижению которой со все возрастающей настойчивостью стремился Специальный комитет начиная с момента его создания в 1982 году.

Основной результат по существу работы Комитета на сессии 1986 года содержится в постоянно дополняемом тексте проекта конвенции, который приводится в добавлении к ней. Это является продолжением начатой в 1984 году под председательством посла Экеуса и развитой в прошлом году под председательством посла Турбански практики установления единого текста, который, не связывая ни одну из делегаций, является отражением текущего состояния переговоров и содержит рекомендацию

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

об использовании его в дальнейшем на переговорах и при разработке конвенции. С процедурной точки зрения он является обновленным вариантом Добавления I к прошлогоднему докладу, содержащемуся в документе CD/636.

Как вы увидите, были достигнуты заметные успехи во многих важных областях проекта конвенции. Была существенно расширена область взаимного согласия, свидетельство чему – значительное увеличение текста, свободного от скобок и сносок. Мы имеем новые тексты статей IV, V, VI и VIII Конвенции, в которых по большей части скобки отсутствуют. Был достигнут значительный прогресс в связи со статьей IX, а также по подробным приложениям к некоторым статьям, особенно к статьям IV и VI. Эти важные сдвиги произошли благодаря усилиям председателей трех рабочих групп, созданных Специальным комитетом, в рамках которых была проведена кропотливая работа по существу. Рабочая группа А под председательством г-на Роува из Австралии занималась статьей II, касающейся определений, и статьей VI, которая теперь озаглавлена "Виды деятельности, не запрещенные Конвенцией". Рабочая группа В под председательством г-на Попчева из Болгарии занималась статьей III, связанной с объявлениями, и статьями IV и V, которые в измененном виде называются: "Химическое оружие" и "Объекты по производству химического оружия". Рабочая группа С под председательством г-на Висноморти из Индонезии занималась статьей I, касающейся общих положений о сфере действия, статьей VII о национальных мерах по осуществлению, статьей VIII о Консультативном комитете и статьей IX о консультациях, сотрудничестве и выяснении фактического положения дел. Я бы хотел поздравить и тепло поблагодарить их всех за проделанную ими большую работу, направленную на достижение общего результата, свидетелями которого вы являетесь. Г-н Висноморти покидает Женеву в конце сессии, и я бы хотел лично и от имени Комитета поблагодарить его за проделанную им работу и передать ему наши самые наилучшие пожелания успеха в его будущей работе. Я рад отметить, что г-н Роув и г-н Попчев остаются на своих постах и в течение межсессионного периода продолжают успешную работу, которую они проводили и прежде. Я бы также хотел выразить от себя лично и от имени Комитета признательность его секретарю г-ну Бенсмаилу и всем другим членам секретариата, а также синхронным и письменным переводчикам, которые внесли вклад в нашу работу и в своевременную подготовку в сложившихся трудных финансовых условиях доклада, который мы имеем сегодня.

Прогресс, отраженный в этом докладе, стал возможным благодаря духу доброй воли и сотрудничества, который продемонстрировали все делегации, представленные в Комитете. Это было особенно заметно в ходе летней части сессии после посещения в июне Семинара в Гааге и Роттердаме, организованного правительством Нидерландов. Я бы вновь хотел выразить от имени Комитета теплую благодарность правительству Нидерландов и делегации Нидерландов за организацию такого плодотворного мероприятия и за их большое гостеприимство. Я думаю, что все согласятся с тем, что в этом году темпы прогресса на переговорах еще более ускорились и что необходимо наращивать эти темпы в целях скорейшего заключения конвенции. Поэтому Комитет решил рекомендовать в пункте 10 с) своего доклада возобновить свою работу по вопросам, связанным с вышеупомянутыми статьями, в течение трехнедельного периода с 12 по 30 января 1987 года в соответствии с практикой последних четырех лет; и провести перед этой официальной сессией Комитета консультации под моим руководством как Председателя в промежуточный

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

период. Эти консультации продолжатся в сентябре, октябре и ноябре и завершатся в период проведения консультаций открытого состава в рамках Специального комитета, которые состоятся в Женеве с 24 ноября по 17 декабря. В этот период секретариат предусмотрит ограниченное число заседаний с полным обслуживанием, и мы обращаемся ко всем делегациям с просьбой иметь в своем составе тех экспертов, которых они сочтут нужными. Тем не менее я бы хотел подчеркнуть, что это будет неофициальная сессия Комитета: все вопросы, по которым будет достигнуто соглашение на предварительной основе в межсессионный период, будут представлены для официального рассмотрения Комитетом, когда он вновь соберется в январе 1987 года.

Комитет решил рекомендовать, чтобы на официальной сессии Комитета в январе были рассмотрены вопросы, касающиеся статей III, IV, V, VI и IX, а также тех частей статьи II, которые относятся к статьям V и VI. Опыт этого года показывает, что эти статьи являются взаимозависимыми и что прогресс по одной из них может зависеть от прогресса по другим. Это особенно справедливо в отношении статей III, IV и V, работа по которым со времени представления Рабочей группой В своего доклада продолжалась чрезвычайно активно. Первым плодом этой работы явился проект статьи IV, который лишь на прошлой неделе был добавлен к постоянно дополняемому тексту с согласия Комитета на его последнем совещании 20 августа. Мы должны быть готовы рассмотреть любую или все эти темы в ходе наших консультаций открытого состава в конце ноября и в декабре, а в ходе консультаций, которые будут проводиться в промежуточный период г-ном Роувом, г-ном Попчевым и мною, будут выявлены наиболее перспективные области. Мы подготовим почву для того, чтобы консультации открытого состава в ноябре и декабре стали как можно более плодотворными, а также для того, чтобы был сделан еще один решительный шаг вперед в докладе нашей официальной январской сессии для сессии 1987 года Конференции по разоружению.

В заключение Комитет в пункте 10 d) рекомендует, чтобы он был вновь учрежден в начале сессии 1987 года с мандатом 1986 года и чтобы посол Швеции Экеус был назначен его председателем. Я бы хотел выразить свое большое удовлетворение в связи с тем, что в феврале я передам полномочия Председателя Комитета такому знающему и опытному человеку в этот год работы Комитета, который может оказаться решающим.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию за представление доклада этого Специального комитета.

Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики послу Гарсия Роблесу, который как Председатель Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения представит доклад этого Комитета. Доклад содержится в документе CD/728.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Будучи Председателем Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения, я имею честь представить Конференции по разоружению доклад Комитета о его работе в 1986 году.

В соответствующем документе CD/728 от 26 августа объемом в две страницы суммируется организация работы Комитета, а в приложении к нему на 34 страницах приведены положения, которые может содержать эта программа. Содержание этих положений говорит само за себя, и поэтому документ желательно читать весьма внимательно.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Как указано в докладе, с 20 февраля по 25 августа Специальный комитет провел 21-е заседание, и, таким образом, общее число заседаний с начала работы Комитета по этому вопросу составило 119.

Было создано шесть рабочих групп, с тем чтобы попытаться решить еще нерешенные проблемы, связанные с различными разделами проекта. Как можно прочесть в докладе, в контактных группах и в ходе консультаций, проведенных Председателем, "были приложены большие усилия для устранения разногласий и достижения договоренности по пунктам Программы, которые оставались несогласованными. Хотя соответствующие тексты по-прежнему свидетельствуют о наличии разногласий, круг таких разногласий сузился, и в некоторых случаях был достигнут существенный прогресс в деле сближения позиций". Это произошло, например, в связи с пунктами 5 и 7 раздела, касающегося "Ядерного оружия"; пунктом 2 раздела "Обычные вооружения и вооруженные силы"; пунктом 3 раздела "Сопутствующие меры" и пунктом 5 главы "Механизм и процедуры". Тем не менее, несмотря на свои активные усилия, Специальный комитет, как это указано в заключении доклада, не смог в отведенное для него время в ходе сессии этого года решить все нерешенные вопросы. В этой связи, и особенно учитывая то, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 40/152 D просила Конференцию по разоружению представить ей на ее сорок первой сессии "полный проект Программы", я учитывал и считал своим долгом предложить, чтобы Специальный комитет изучил вопрос о желательности продолжения его работы в ходе первой части сессии 1987 года с целью завершения выработки проекта программы и его представления Генеральной Ассамблее до закрытия сорок первой сессии. В результате этого изучения, как указано в заключении, содержащемся в докладе, Комитет "решил рекомендовать Конференции возобновить разработку Программы в начале сессии 1987 года, чтобы выполнить задачу Комитета в течение первой части сессии 1987 года и представить проект Программы Генеральной Ассамблее в соответствующее время".

Эта рекомендация, которая, как я надеюсь, будет принята Конференцией, является, по моему мнению, обязательством со стороны всех членов Специального комитета приложить максимальные усилия, для того чтобы на весенней сессии Конференции в следующем году, делая взаимные уступки во всем, что не является шагом назад по сравнению с Заключительным документом, завершить, я повторяю, выработку Всеобъемлющей программы, которая, как торжественно заявила Генеральная Ассамблея в Заключительном документе, должна предусматривать "все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире, в котором восторжествуют международный мир и безопасность и в котором укрепится и утвердит себя новый международный экономический порядок".

Я не хотел бы завершать свое выступление, не выразив вновь, как я уже делал это в прошлом в аналогичных случаях, свою признательность всем членам секретариата, как тем, которых мы видим, так и тем, которых мы не видим, внесшим свой ценный вклад в нашу работу, и я уверен, что никто не упрекнет меня, если среди них я упомяну г-жу Аиду Левин, выполнявшую обязанности секретаря этого вспомогательного органа Конференции с начала его работы в 1980 году, когда он еще был рабочей группой, и которая, как я сказал два года назад, выполняет свои обязанности с примерной и похвальной компетентностью, знаниями и объективностью.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю председателя Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения за его выступление, связанное с представлением доклада Комитета.

Делегации помнят о том, что я предложил прервать на короткое время пленарное заседание на данном этапе для проведения неофициального заседания. Причиной для того, чтобы не делать этого, является хорошая новость о том, что мы уже распространили сегодня утром текст документа по пункту 1 и можем продолжить в течение какого-то времени заслушивание выступлений ораторов, а затем, и я надеюсь, что это будет относительно скоро, будет распространен текст доклада по пункту 3. Таким образом, нам не понадобится проводить два отдельных неофициальных заседания, а мы сможем проделать значительную часть работы лишь на одном заседании. В этих условиях я предлагаю продолжить заслушивание выступлений ораторов и сделать перерыв для неофициального заседания немного позже, чем я говорил ранее. Пока я не могу сказать вам большего, но потребуется еще лишь немного времени.

Поэтому я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): На последнем пленарном заседании моя делегация в авторитетном выступлении выразила свое мнение об основных проблемах, с которыми сталкивается в настоящее время наша Конференция, и о состоянии нашей работы. Я выступаю сегодня не для того, чтобы продолжить рассмотрение вопросов существа, а лишь для того, чтобы попрощаться. Как известно Вам, г-н Президент, и моим коллегам, я переведен на другую, хотя и связанную с моей нынешней работой, должность. Отныне мою делегацию будет возглавлять посол фон Штюльпнагель, которого многие из вас знают и оценили по заслугам.

В своих недавних выступлениях на последних пленарных заседаниях ряд моих коллег упоминали мой предстоящий отъезд, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свою признательность особенно тем из них, которые нашли добрые, сердечные слова и выразили теплые пожелания, отражающие хорошее и плодотворное сотрудничество, которое было характерно для нашей совместной работы на Конференции. Я благодарен за эти проявления товарищества и пожелания, высказанные в отношении моей будущей работы.

Вместе со мной Конференцию одновременно покинут четыре ее участника; и все мы утешаем себя мыслью о том, что мы можем сейчас в равной степени разделить горечь расставания с группой наших коллег и, вероятно, можем испытывать одинаковые чувства, связанные с завершением нашей работы на Конференции. Я с благодарностью буду вспоминать чуткого и доброжелательного посла Алжира Керрума, а также его проникательность и, вновь и вновь, его оригинальные и яркие идеи. Мои отношения с послом Жесселем являются наглядным примером франко-немецкого сотрудничества и дружбы на личном уровне. Я многое почерпнул из его обширных знаний политики в области безопасности. Посол Японии Имаи внес в работу нашей Конференции, на мой взгляд, уникальный вклад, проявив при решении проблем разоружения

(Г-н Вегенер, ФРГ)

редкое сочетание научных знаний и политической проницательности, что еще раз продемонстрировало его недавнее прощальное выступление. За прошедшие пять лет я часто имел возможность воздать должное исключительной работе посла Союза э Сильвы. Позвольте мне также на прощание высказать добрые пожелания этим коллегам, которых мне, как и другим коллегам на Конференции, будет нехватать.

Мой последний месяц работы на Конференции проходил, г-н Президент, под Вашим исключительным руководством. Надежную и компетентную помощь Вам, как и Вашим предшественникам, оказывали посол Коматина и его заместитель посол Бераса-теги. Я хотел бы отметить в этой связи прекрасное сотрудничество, которое они со своей стороны осуществляли в течение прошедших лет с моей делегацией и лично мной. Вся работа секретариата была полезной и эффективной во всех отношениях. Позвольте мне, в частности, упомянуть незаменимую помощь, всегда безотказно и любезно оказываемую г-жой Томпсон, сотрудником по вопросам документации и обслуживания Конференции. Я хотел бы также отметить прекрасную работу нашего сотрудника по вопросам прессы г-жи Эндлер, которой удается сообщать внешнему миру о нашей сложной работе с неизменной беспристрастностью и большой компетентностью. Я хотел бы также упомянуть полезную работу сотрудницы библиотеки исследования вопросов разоружения г-жи Эртан. На протяжении всего периода моей работы наши синхронные переводчики прекрасно решали чрезвычайно трудную двойную задачу, которая была связана со сложностью нашего анализа и используемой нами терминологии и быстрым темпом речи, характерным для выступлений некоторых ораторов и, я боюсь, для моих выступлений.

Многие мои коллеги, которые уехали раньше, просили в своих последних выступлениях оказать им честь и занести в протокол некоторые их личные замечания, несомненно отражающие их личный опыт и конкретный этап переговоров по разоружению, в котором они участвовали. С Вашего разрешения я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться с коллегами некоторыми личными взглядами на задачи и работу Конференции по разоружению и, вероятно, возможностях по ее дальнейшему улучшению.

Пять лет назад я приехал сюда в один из самых мрачных моментов в отношениях между Востоком и Западом и между великими державами. Диалог между двумя основными военными державами был почти прерван, и, за исключением кратких переговоров о сокращении стратегических вооружений и ракет средней дальности, которые Советский Союз прервал в 1983 году, ситуация долго оставалась прежней. При таком положении дел Конференции было сложно выполнять свои функции, поскольку прилагаемые нами в международном масштабе усилия требуют участия в духе доброй воли двух крупнейших военных держав. Я покидаю Конференцию в тот момент, когда Соединенные Штаты и Советский Союз проводят беспрецедентный по масштабу диалог по вопросам ограничения вооружений. В настоящее время есть надежда на то, что ни одна, как прежде, а обе большие страны искренне стремятся к установлению прочных и стабильных военных и политических отношений при самом низком уровне вооружения. Эти надежды, все более порождаемые этим двусторонним процессом, вдохновляют нас в нашей работе. Однако несомненно то, что Конференция по разоружению не смогла

(Г-н Вегенер, ФРГ)

пока в полной степени использовать этот уникальный новый период надежд и чаяний. Потенциальные возможности процесса многосторонних переговоров еще далеко не реализованы. Потребности в сфере глобальной безопасности требуют глобального решения вопросов безопасности. За годы работы здесь я все больше убеждался в необходимости и значительных потенциальных возможностях многостороннего процесса разоружения. Мы должны обеспечить, чтобы он дал более значительные и весомые результаты. Это обуславливает необходимость установления более органичной взаимосвязи между двусторонним и многосторонним аспектами разоружения. Я огорчен и озабочен тем фактом, что импульс и напряженность двусторонних переговоров по разоружению явно не позволили участникам этого процесса сконцентрировать свое внимание на этой взаимосвязи и что опасность рассмотрения Конференции как просто публичного форума или равнодушного и пренебрежительного отношения к ней устранена неполностью.

Возобновление двусторонних переговоров по наиболее важным ядерным проблемам и новые всеобъемлющие предложения, обмен которыми произошел в ходе этого процесса, также должны заставить нас еще раз задуматься о соответствующих потенциальных возможностях двусторонних и многосторонних переговоров в решении ядерной дилеммы. Во время моего пятилетнего пребывания в Женеве и Нью-Йорке на меня произвел впечатление тот факт, что заветная и благородная мечта участников первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, заключающаяся в том, что ядерное разоружение может быть достигнуто общими усилиями международного сообщества без участия обладателей ядерного оружия, становилась все менее реальной и что ее место занял новый и более трезвый подход. С этим могут согласиться не все делегации, однако тенденция ясна: роль Конференции по разоружению непосредственно в ядерном разоружении, в принятии решений о сокращении средств ведения ядерной войны очень ограничена, и безраздельная и эмоциональная увлеченность, проявляемая некоторыми в связи с вопросами ядерного оружия, при игнорировании более широких и многогранных потребностей в сфере разоружения, включая такой ее компонент, как обычные вооружения, во все большей степени демонстрирует свою слабость. Эта характеристика более реалистичных тенденций никоим образом не лишает силы Заключительный документ 1978 года с его широким и многосторонним подходом ко всем проблемам разоружения.

Наша в некоторой степени традиционная характеристика функции Конференции в основном сводится к ее предназначению как единственного международного форума для ведения переговоров по разоружению. Однако здесь реальное положение вещей также является несколько иным. Конференция имеет двойственный характер: она одновременно является органом для ведения переговоров и диалога, причем между этими двумя функциями существует непростая взаимосвязь, поскольку переговоры по сложным вопросам безопасности не могут быть начаты по чьей-то прихоти, в произвольно выбранное время и с произвольно определенным содержанием, а должны тщательно подготавливаться в процессе длительного диалога, разработки концепций и создания необходимых технических и политических предпосылок. Нам было бы целесообразно более четко признать этот двойственный характер Конференции и более

(Г-н Вегенер, ФРГ)

полно использовать ее потенциальные возможности для ведения диалога. Отличительная черта Конференции и органов Организации Объединенных Наций по разоружению в Нью-Йорке заключается в их тройственной структуре. Другие многосторонние конференции по разоружению, как, например, венские переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, проводятся по сути между двумя основными военными союзами. Основная особенность нашей Конференции заключается в том, что страны третьего мира, которые не могут рассчитывать на присоединение к военным союзам и на непосредственную защиту, находят в ней форум, позволяющий им наряду с вопросами более глобального характера обсуждать проблемы собственной безопасности. Если это так, особенно для неприсоединившихся стран, если они действительно заинтересованы в участии и диалоге, то Конференции следует попытаться увеличить свои потенциальные возможности по ведению диалога. Самым большим грехом были бы тогда отказ от диалога и лишение неприсоединившихся стран возможности в полной мере высказывать свои мнения. Ясно одно: отказ от рационального диалога равносителен нерациональному подходу. Я делаю вывод о том, что Конференция по разоружению как никогда раньше должна стать местом, где в ходе многогранного процесса ее участники знакомятся со взглядами друг друга на безопасность и соответствующими проблемами. В этом контексте особенно важно, чтобы все мы еще лучше осознали шаткость положения в области безопасности в странах третьего мира с их многочисленными конфликтами и присущей им нестабильностью. Министр иностранных дел Пакистана Якуб Хан справедливо привлек недавно наше внимание к проблемам региональной безопасности и к необходимости разработки моделей региональных соглашений в области безопасности и решения проблем. И действительно, наша работа должна вестись путем широкого диалога о региональном и глобальном подходах. Если мы серьезно намерены обеспечить, особенно для неприсоединившихся стран, форум для всестороннего обсуждения вопросов безопасности, то нам следует также лучше использовать наши правила процедуры и быть более решительными при создании соответствующих рабочих органов, в которых можно было бы оптимизировать процесс ведения диалога. По моему мнению, нет никаких логических доводов против рассмотрения каждого и любого вопроса повестки дня нашей Конференции оптимальным образом; специальные комитеты могут зачастую стать наиболее подходящей для этого формой. Каким образом рассмотрение какого-либо конкретного вопроса в специальном комитете может нанести ущерб интересам безопасности страны, которая уже согласилась включить такой вопрос в повестку дня нашей Конференции? Каким образом более подробное рассмотрение проблемы может быть более опасным, чем поверхностное отношение к ней? Страны, убежденные в правильности проводимой ими определенной политики в области безопасности могут лишь воспользоваться возможностью более подробного и убедительного изложения своей позиции. Как указал посол Имаи, позиция какой-либо страны по вопросу безопасности зачастую может быть понята лишь в том случае, если лежащая в ее основе логика подробно разъясняется в ходе открытых прений. По моему мнению, Конференция вполне могла бы решиться на проведение в этом отношении некоторых экспериментов. Вспомогательный орган, которому поручается рассмотрение конкретного вопроса, несомненно, прекратит свое существование, когда окажется, что соответствующий вопрос исчерпан, либо неуместен или не созрел для рассмотрения и что переговоры как таковые не являются реальными.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

В той же связи и стремясь к расширению диалога, я также выражаю сожаление по поводу того, что в своих выступлениях на пленарных заседаниях делегации зачастую выдвигают подробные и хорошо продуманные предложения, однако немногие другие делегации в свою очередь откликаются на них. Там, где были бы уместными и помогли бы нашему делу живой обмен мнениями и аргументированная оценка предложений друг друга, слишком часто произносятся монологи. Я считаю недопустимым в отношении как стиля, так и конструктивности работы такое положение, когда вопросы, которые одна делегация ставит перед другой с серьезным намерением углубить наше взаимное понимание проблемы, остаются без ответа в течение длительного периода времени или не получают его вовсе. Делегация, прилагающая усилия для того, чтобы сообщить Конференции и коллегам о своем твердом и серьезном мнении, имеет право ожидать, что ее предложения будут восприняты серьезно и на них будет дан аргументированный ответ.

Наш диалог, наше изучение мнений членов Конференции по проблеме безопасности должны быть глубже лозунгов и поверхностных предположений. В этом контексте одним из важных предметов исследования должны быть военные доктрины и стратегии, которых придерживаются различные участники. Министр иностранных дел Геншер неоднократно подчеркивал, что такое исследование могло бы стать ключом к установлению более безопасных военных отношений. Важное значение для проверки любой военной доктрины имел бы вопрос о том, носит ли она мирный и оборонительный характер и соответствует ли фактическое военное положение конкретной страны предпосылкам ее доктрины. Идеальной является такая ситуация, когда оборонительная доктрина, направленная на предотвращение войны и сохранение мира, находит полное отражение в преобладающем оборонительном характере вооруженных сил, физически неспособных на наступательные и захватнические действия, когда существует явное соответствие между провозглашаемым отказом от агрессии и фактической неспособностью к агрессивным действиям.

Изменения доктрин и стратегий сложно установить, и они имеют обратимый характер; поэтому сами по себе они не могут быть предметом соглашений об ограничении вооружений.

Однако для проведения политического диалога о стратегиях важно выявить соответствие или несоответствие науки о стратегии, в том числе уставов и характера маневров, фактическому военному потенциалу.

Более глубокое изучение этой взаимосвязи выявило бы, в частности, исключительно оборонительный характер западной доктрины безопасности и ее полное и очевидное воплощение в оборонительной структуре вооруженных сил, неспособных вести стратегические наступательные действия. Мне часто приходилось сталкиваться с пренебрежительным отношением к западной стратегии и ее огульными осуждениями, в том числе ее ядерного компонента, со стороны ряда делегаций. И сейчас я решительно обвиняю их в незнании и неспособности разобраться в принципах, механизмах и структуре вооруженных сил. Я надеюсь, что завершенное недавно исследование Организации Объединенных Наций о последствиях доктрины сдерживания, в которое я имел честь внести свой вклад и которое в скором времени будет иметься в распоряжении делегаций, возможно, будет способствовать более рациональному обсуждению этих вопросов на основании фактических данных.

Генеральный секретарь Горбачев недавно подчеркнул необходимость предотвращения всех войн, применения оборонительных военных концепций и исключения

(Г-н Вегенер, ФРГ)

внезапных нападений. Его призывы были подтверждены государствами - участниками Варшавского Договора в коммюнике, принятом в конце Совещания их Политического консультативного комитета в Будапеште. Это - благоприятные признаки. Однако по-прежнему ни один из официальных документов о советской военной доктрине и стратегии не отражает эти идеи; по-прежнему делается такой же упор на наступательные операции, на преимущества внезапного нападения, даже нападения, связанного с применением ядерного оружия, и на быстрый наступательный мобильный бросок сил ОВД. Это указывает на то, что, несмотря на недавние политические заявления, подтверждающие оборонительный характер вооруженных сил, советская военная доктрина еще не изменилась. По мнению Советского Союза, военное решение по-прежнему следует искать на территории противника. К сожалению, это находит выражение в превосходящем и быстро возрастающем военном потенциале, несомненно позволяющем осуществлять внезапные нападения и вести быстрые наступательные действия на большую глубину.

Подробное рассмотрение взаимосвязи между политическими заявлениями, военными доктринами и военным потенциалом помогло бы устранить неясность, ослабить упор на концепцию применения силы и продемонстрировать, в случае если ситуация будет развиваться в этом направлении, как недавние заявления Советского Союза подтверждаются реальными действиями.

В этом контексте интересным также является тот факт, что, насколько мне известно, взятое в 1982 году Советским Союзом обязательство о неприменении первым ядерного оружия еще не отражено в советской военной науке и в уставах вооруженных сил или в структурных и организационных изменениях ядерных сил Советского Союза. В военных материалах по-прежнему подчеркивается взаимосвязанный характер ядерных, химических и обычных вооруженных сил Советского Союза, и структура командования и боевой порядок, как представляется, остаются прежними. По моему личному мнению, подробное обсуждение этой взаимосвязи могло бы повысить качество нашего диалога по вопросам безопасности и прояснить, является ли это, что вполне понятно, вопросом времени или эти проблемы носят более серьезный характер.

Я сделал эти личные замечания для того, чтобы призвать к проведению более рационального и широкого обсуждения некоторых основополагающих вопросов безопасности - к более широкому диалогу. Ничто в этом призыве не противоречит добрым традициям нашей Конференции.

Отличительной особенностью данного уникального органа является его дух взаимопонимания и терпимости даже по отношению к резко отличающимся мнениям. Я всегда пытался в своей работе на Конференции принимать на веру высказывания всех коллег и всех делегаций. На мой взгляд, нет никаких сомнений в том, что все присутствующие за этим столом переговоров в равной степени привержены делу предотвращения войны и сохранения мира. Я желаю Конференции всяческих успехов в дальнейшем продвижении к решению ее благородной задачи.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии. Прежде чем дать слово следующему оратору, я хотел бы сказать - и это разделяют многие участники Конференции, - что известие о Вашем отъезде было воспринято с сожалением. Официально это связано с Вашим продолжительным

(Президент)

и конструктивным вкладом в работу Конференции и в работу Комитета по разоружению, которой Вы недавно руководили, проявив при этом большую компетентность и завоевав большой авторитет. Ваш вклад был очень большим и, возможно, даже уникальным как для тех, кто соглашался с Вами, так и для тех, кто был не согласен, поскольку Вы продемонстрировали глубину и новаторство в Вашем подходе и аргументации, а также поскольку всем известны Ваши смелость и целеустремленность. Что касается личных впечатлений, то посол Вегенер является одним из тех представителей, которые проявили в отношении Конференции и своих коллег не только большой интеллект и приверженность делу, но также стремление к прямому и откровенному диалогу, который тем не менее сопровождался и смягчался большой теплотой в личных отношениях. Я уверен, что направление Вас вашим правительством на новую важную работу является достаточным доказательством того, что оно высоко ценит Ваш вклад.

А сейчас я предоставляю слово представителю Франции послу Жесселю.

Г-н ЖЕССЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Сегодня я выступаю не без некоторого чувства печали, поскольку это последнее мое выступление на нашей Конференции. Случилось так, что мое выступление следует сразу же за содержательным и в то же время кратким выступлением моего друга и коллеги Хеннинга Вегенера, которого я благодарю за теплые слова в мой адрес и которому я хотел бы вновь передать свои наилучшие пожелания. Поэтому в своем выступлении я не пытаюсь сделать лучше него или даже так же, как и он, и я понимаю, что, выступая, я основываюсь на гораздо меньшем опыте на данной Конференции по сравнению с его опытом.

Когда я присоединился к вам год и три месяца назад, я, конечно, не думал, что буду работать здесь такой короткий срок, но при нашей кочевой жизни все мы хорошо знаем, что продолжительность нашего пребывания в различных местах связана со случайностями и зависит от всевозможных непредвиденных обстоятельств. Кроме того, я хотел бы отметить, что многие из наших коллег, которые только что покинули нас, пробыли на Конференции еще меньше меня. Еще до своего прибытия я слышал о высоком уровне, на котором ведется работа на Конференции, но, когда я имел честь быть среди вас в ходе летней сессии прошлого года, реальность превзошла мои ожидания:

- прежде всего - чрезвычайно дружественный и теплый прием;
- затем - высокий уровень отношений между людьми, который всегда оставался таким и который с течением времени превратился в дружеские связи, которые, как я уверен, сохранятся после моего отъезда;
- и, кроме того, в целом был взят умеренный тон в изложении весьма различных и даже противоположных позиций, а также установилась спокойная атмосфера, которая, по моему мнению, является наилучшим способом сохранения будущего.

Посвятив значительную часть своей карьеры вопросам безопасности, неотъемлемым элементом которых является проблема разоружения, как об этом сказал позавчера здесь посол Рут, я постоянно имел возможность сталкиваться здесь с различными точками зрения, иногда очень близкими к моим, иногда очень отдаленными, а порой - совершенно противоположными моим, которые высказывались не холодно и

(Г-н Жессель, Франция)

по-книжному, а живо и порой страстно коллегами, которых я узнал, к которым проникся уважением и с которыми регулярно встречался в этом зале и вне его. Это дало мне множество оснований для дальнейших размышлений, для попыток не только анализировать абстрактные точки зрения, но также и понимать высказавших их людей, что также заставляло меня задуматься под разными углами зрения о своих собственных концепциях, которые часто подкреплялись и обогащались. Должен признать, что у меня появился вкус к этой работе.

Очевидно, что цель, к которой все мы стремимся, заключается в поддержании нашей безопасности при как можно более низком уровне вооружений. Но также верным, хотя и не столь же очевидным, является то, что эта цель не может быть достигнута путем победы одной точки зрения над другой, путем дипломатического поражения одного или более сторонников и победы других, как если бы дипломатия была лишь войной, которая "ведется другими средствами", если использовать выражение Клаузевица наоборот. Напротив, лишь путем терпеливых усилий и взаимного компромисса и синтеза мы все добьемся совместно этого результата, который будет общей победой и от нее выиграем мы все.

Я также был заинтригован магической, завораживающей силой некоторых слов. Конкретнее я имею в виду некоторые реакции на понятие "ядерного устрашения". Мне кажется, именно в этом случае магическая сила слов проявляется со всей очевидностью. На языке, преобладающем в этих залах, понятия "ядерное устрашение" и "ужасение" явно связаны с понятием "страх". Поэтому нет ничего удивительного в том, что страх должен быть составным элементом психологического воздействия этого понятия. Я хотел бы отметить, что я понимаю это иначе. Мы говорим о "ядерном сдерживании"; "сдерживание" связано с убеждением и означает убеждение людей не делать что-то, убеждение потенциального агрессора не нападать. И это убеждение, как с точки зрения обычного, так и ядерного оружия, является сердцевинной любой эффективной оборонной политики; более того, оно противоположно политике агрессии и тем более агрессии со стороны слабого в том случае, который мы называем сдерживание сильного слабым. Возможно, в этом содержатся некоторые элементы, которые в какой-то степени могут снять покров таинственности с этого понятия, широко обсуждавшегося в последнее время?

Разумеется, я не буду в этот предпоследний день нашей сессии подробно останавливаться на позиции правительства Франции по всем основным вопросам, стоящим на повестке дня Конференции. Эти позиции в деталях обдумывались и разрабатывались. Они не подвержены внезапным причудам или сезонным переменам. Я излагал их много раз, как и мой предшественник до меня. Я ограничусь сейчас некоторыми напоминаниями и идеями по двум основным вопросам - ядерному разоружению и космическому разоружению. В связи с первым вопросом я неоднократно упоминал те условия, на которых Франция могла бы включиться в процесс ядерного разоружения. Этих условий три:

1) ядерные арсеналы двух основных держав должны быть уменьшены до таких уровней, при которых разрыв между их возможностями и возможностями других ядерных держав изменится по своему характеру;

2) значительный прогресс должен быть достигнут в восстановлении нарушенного равновесия в области обычных вооружений, особенно в Европе, и должна быть устранена угроза, вызываемая химическим оружием;

(Г-н Жессель, Франция)

3) и наконец, стратегические оборонные системы, и конкретно космические системы, должны быть подвергнуты количественным и качественным ограничениям.

И, как вы знаете, эти три пункта связаны с различными ведущимися в настоящее время переговорами, как двусторонними, так и многосторонними, одни из которых - переговоры по химическому оружию - проходят здесь.

В этой связи я должен упомянуть один момент, который постоянно является предметом многих выступлений и в связи с которым наша позиция в некоторой степени отличается от позиций многих других делегаций. Я имею в виду прекращение ядерных испытаний. Для нас этот вопрос нельзя и не следует отрывать от процесса ядерного разоружения в целом, но не должен он и решаться прежде других либо являться предварительным условием. Утверждают, что это станет радикальным средством прекращения модернизации ядерного оружия. Но позвольте мне лишь изложить идею очень общего характера. Процесс разоружения должен постепенно заставлять государства, и особенно крупные державы, переходить от недоверия к взаимному доверию, и поэтому постепенное сокращение вооружений, и в частности ядерных вооружений, должно осуществляться без ущерба для безопасности противостоящих сторон, поскольку такая безопасность должна обеспечиваться до того момента, когда полное разоружение будет достигнуто при помощи военных средств, которые сами по себе сокращаются, но тем не менее должны оставаться эффективными. Поэтому возникает следующий вопрос: каким образом соответствующие державы могут допустить, чтобы их безопасность была основана не только на сокращающихся средствах, но и к тому же на средствах, которые с самого начала обречены на устаревание? И я хочу отметить, что в двух соглашениях об ограничении своих ядерных средств - ОСВ-1 и ОСВ-2 - подписавшие их страны ясно зарезервировали за собой право на модернизацию оружия, которое допускается согласно этим соглашениям.

Что касается космического пространства, то я ограничусь одним кратким замечанием. Этот вопрос неоднократно затрагивался на наших пленарных заседаниях, а также в прошлом году и в этом году в рамках Специального комитета, в котором мы на этой сессии изложили свои соображения о юридических аспектах этой проблемы и попытались определить путь, пройденный в рамках существующего правового режима, а также его недостатки; и нам кажется, что было бы уместным углубиться в правовые аспекты ограничения использования космоса в военных целях. В более общем плане, и как вы знаете, Франция за последние десять лет неоднократно вносила различные предложения по этому вопросу, и мы надеемся, что в свое время посеянные таким образом семена прорастут и принесут плоды.

В связи с этой работой по вопросу о космическом пространстве я хотел бы также по ходу дела сделать одно более прагматическое замечание. Как отмечалось в начале нашего заседания, Специальный комитет провел в этом году около десяти заседаний. Девять были проведены в прошлом году, но в этом году у нас было гораздо больше времени, и это ставит нас лицом к лицу с бюджетными ограничениями, перед которыми мы должны склоняться. Я думаю, это должно дать нам некоторые поводы для размышления на будущее.

В этот последний раз я не хотел бы занимать слишком много вашего времени, и тем более в связи с позицией Франции, не потому, что мне нечего сказать, а потому, что вам хорошо известны наши мнения по другим пунктам нашей повестки дня.

(Г-н Жессель, Франция)

Поэтому я собираюсь покинуть вас, не имея времени для того, чтобы принять участие в каких-либо конкретных достижениях на Конференции, либо в каком-то сдвиге в той или иной области в сфере нашей компетенции. По меньшей мере, я не стану жертвой рутины или разочарования. Но я стал более ясно понимать, что в этой области события не происходят сами по себе. Зачастую историки, которые подробно исследуют историю прошлого, окаменевшую историю, мертвую историю, рисуют картину логической и необходимой последовательности событий, как если бы события в человеческой жизни были такими же неизбежными, как химические или физические явления. Тем из нас, кто участвует в истории по мере ее создания и иногда даже вносит в нее свой вклад, тем из нас, чья профессия также заставляет нас анализировать туманное будущее, совершенно ясно, что события происходят иначе, что возможности возникают не постоянно или непрерывно, а в какие-то отдельные моменты - возможности по формированию событий в том или ином направлении, по укреплению мира, гармонии, благосостояния, либо возможности полного разрушения. Именно государственные люди, достойные этого имени, должны воспользоваться одними возможностями и отказаться от других.

Мне кажется, что предстоящий период дает хорошие шансы на появление ряда возможностей в целом и также на Конференции по разоружению:

- с точки зрения двусторонних отношений, и именно отношений между двумя основными державами, по-видимому, вырисовываются перспективы прогресса на переговорах с учетом предстоящих встреч на высшем уровне и нынешнего учащения контактов;

- в таком случае это, несомненно, позитивно отразится на многосторонних отношениях;

- но область многосторонних отношений также имеет свою динамику, и здесь также заметны некоторые признаки прогресса:

- 1) это справедливо, как отмечалось сегодня утром в связи с нашими переговорами по химическому оружию, и мы можем сказать, что шансы успешного исхода теперь возрастают, хотя я воздержусь от установления какой-либо даты;

- 2) на других форумах мы имеем определенную надежду на то, что стокгольмская конференция скоро принесет первые результаты и будут определены меры по укреплению доверия в Европе;

- 3) еще одной причиной для оптимизма, по-видимому, является здесь тот интерес, который проявляет все большее число выступающих к вопросу о разоружении в области обычных вооружений, и это также представляется многообещающим признаком, когда мы думаем о числе конфликтов с применением обычного оружия, бушующих в мире, и числе их жертв.

Это те причины, которые, на мой взгляд, несут надежду для перспектив разоружения в целом и для будущего Конференции по разоружению в частности. Однако при условии, что:

(Г-н Жессель, Франция)

- мы не упустим возможностей, которые возникают, и тщательно к ним подготовимся;

- мы также будем избегать полемики, которая может не дать нам воспользоваться такими возможностями;

- мы будем знать, как ограничить нашу склонность к восторгам и ссорам процедурного характера.

Могу заверить вас, что я издавна, но с интересом буду следить за продолжением вашей работы. Позвольте мне завершить свое выступление, поблагодарив Конференцию в целом и каждого из ее членов за все, чему они научили меня с точки зрения мастерства нашей профессии, углубления мышления и дружбы. Естественно, я хотел бы в этой связи поблагодарить членов секретариата посла Коматина, посла Берасатеги и их сотрудников. И наконец, позвольте мне выразить наилучшие пожелания каждому из моих коллег, прежде всего Вам, г-н Президент, и всей Конференции за ту незаменимую роль, которую Конференция играет и должна играть в будущем. Позвольте мне, г-н Президент, отметить также то замечательное искусство, с которым Вы направляли нашу работу вперед через все эти трудности - а Вы лучше всех знаете эти трудности - в августе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление.

Как и в случае предыдущего оратора, мы выслушали прощальное выступление посла Жесселя. Несомненно, в тот период, в который он работал вместе с нами, мы имели возможность оценить качество его вклада, который является наилучшей мерой любого вклада дипломата по сравнению с количеством в смысле времени. Интересно, что в выступлении, которое мы только что выслушали, отмечался дух умеренности и спокойная атмосфера, которая обычно преобладает, и, конечно, мы, несомненно, при употреблении этих выражений думаем о том вкладе, который сам посол Жессель всегда вносил. В своих выступлениях он всегда использовал термины, имеющие умеренный и спокойный характер и создающие спокойную атмосферу. Следует также отметить, что он упомянул необходимость в том, чтобы дипломаты применяли аналитический подход и реагировали на развивающиеся события. Разумеется, мы только что были свидетелями еще одного проявления его аналитических способностей. Эти качества, сочетающиеся, конечно, с его хорошо известным тактом, любезностью и вежливостью, являются примерами самого лучшего во французской дипломатии, что, на мой взгляд, является большой похвалой. С этими качествами, конечно, сочетаются свойства характера посла Жесселя, за которые мы все его полюбили.

Я должен отметить от имени всех нас, что мы сожалеем в связи с его скорым отъездом. Мы желаем послу и г-же Жессель всего наилучшего в их будущей дипломатической жизни.

Я заметил присутствие среди нас г-жи Вегенер - Джеральдины, - и могу добавить к сказанному ранее наилучшие пожелания ей, а также послу Вегенеру.

(Президент)

Сейчас мы продолжим заслушивание выступлений ораторов, поскольку мы еще не подошли к этапу, на котором мы сможем распространить второй документ, который я скоро надеюсь получить.

Теперь я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик, послу Израэлю, и при этом выражаю свое удовольствие по поводу того, что его здоровье сейчас улучшилось и что он может присутствовать здесь лично.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, подошла к концу очередная сессия Конференции по разоружению. Результаты истекших 7 месяцев ее работы будут, видимо, тщательно анализироваться делегациями, в столицах, станут предметом консультаций. Но уже сейчас можно сказать, что данная сессия Конференции носила особый характер и не только в силу того, что произошло на самой Конференции, но и во многом вследствие тех событий, тенденций и факторов, которые определяют развитие международной обстановки в нынешнем году.

В своем выступлении советская делегация не намерена останавливаться на анализе работы сессии по отдельным пунктам ее повестки дня. Наша оценка этой работы отражена в совместном заявлении группы социалистических стран об итогах текущей сессии Конференции, которое было представлено координатором группы, представителем Венгрии, послом Д. Мейстером. Нам хотелось бы поделиться некоторыми общими соображениями относительно состояния дел на Конференции в 1986 году.

Г-н Президент, современный мир сложен, многообразен и противоречив, и в то же время он объективно становится все более взаимозависимым и целостным. Эту особенность человеческого сообщества на пороге третьего тысячелетия нельзя не учитывать во внешней политике, если строить ее реалистически. Иначе не будет нормальных международных отношений, иначе они обречены на лихорадку и, в конечном счете, на катастрофическую конфронтацию. Многие новые мировые процессы связаны в тугой узел. Для сегодняшнего мира характерно обострение глобальных проблем, и их не решить, не объединив усилий всех государств и народов. Освоение космоса и глубин океанов, экология и эпидемии, нищета и отсталость — все эти реальности века требуют международного внимания, международной ответственности и международного сотрудничества.

Естественная логика самосохранения человечества решительно требует разорвать порочный круг конфронтации, страха и гонки вооружений, диктует необходимость новых ответственных подходов к проблемам безопасности как каждого государства, так и международной безопасности в целом, ко всему комплексу факторов, определяющих сегодня международные отношения и поведение государств на мировой арене. Вопрос стоит таким образом о новаторстве в самом мышлении, о революционном преобразовании основ взаимодействия государств.

Этот исключительно ответственный этап во всей истории человеческой цивилизации требует совместных усилий всего мирового сообщества. Значительно повы-

(Г-н Исразлян, СССР)

ограничению гонки вооружений и разоружению как двусторонних, так и многосторонних, в том числе, разумеется, и Конференции по разоружению. Достижение взаимоприемлемых и эффективных договоренностей возможно лишь в результате усилий всех участников переговоров — это аксиома международных отношений. Поэтому при анализе итогов работы Конференции по разоружению в 1986 году закономерно возникает вопрос о том, какой реальный вклад в возможность достижения договоренностей по широкому кругу обсуждаемых на Конференции вопросов внесло каждое государство-участник.

На основе объективного и непредвзятого анализа всех реальностей современного мира, проявляя новаторство, политическую смелость и динамизм, Советский Союз выступил в 1986 году с целой серией предложений по широкому кругу вопросов ограничения вооружений, разоружения и укрепления международной безопасности. Центральное место среди них занимает Заявление от 15 января, изложенный в нем комплексный план ликвидации всех видов оружия массового уничтожения до конца столетия.

Советский Союз положил пакет конструктивных предложений на стол советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям.

Многочисленными предложениями, внесенными в рамках двусторонних и многосторонних форумов, подкрепляя их конкретными, смелыми шагами, Советский Союз продемонстрировал свою готовность к незамедлительному решению одной из центральных задач современности — прекращению ядерных испытаний.

Вот уже больше года действует односторонний советский мораторий на ядерные взрывы, который, несмотря на отсутствие взаимности с другой стороны, неоднократно продлевался. Советским Союзом был сделан ряд важных шагов и в области контроля за прекращением испытаний с использованием и международных форм проверки вплоть до инспекций на местах. Совсем недавно на Конференции по разоружению в качестве рабочего документа распространено наше предложение о сейсмическом контроле в этой области, который основывался бы на оперативном обмене сейсмическими данными второго уровня.

Последовательно проводя линию на радикальное решение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космосе, без которого невозможно устранение ядерной опасности, Советский Союз выразил готовность в качестве частичного шага разработать и заключить многостороннее соглашение об обеспечении иммунитета искусственных спутников земли и о запрете противоспутниковых систем. И здесь наши предложения подкрепляются односторонними акциями. Уже три года действует односторонний советский мораторий на противоспутниковые средства.

Советские предложения не ограничиваются ядерным и космическим оружием. Совместно со своими союзниками по Варшавскому Договору СССР внес комплекс мер о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала. И в этой области мы хотим продвижения — совместного и последовательного — к более низким и менее опасным уровням военного противостояния.

Новые предложения внесены и по химическому оружию, что, как подчеркнул недавно М.С. Горбачев, позволяет, по нашему мнению, еще до конца года или

(Г-н Исраэлян, СССР)

в будущем году подписать конвенцию о запрещении химического оружия и ликвидации его запасов, а также промышленной базы для его производства.

На Стокгольмской конференции социалистические страны, конструктивно сотрудничая с другими ее участниками, много сделали для нахождения развязок по таким крупным вопросам, как неприменение силы, уведомление о военных учениях и передвижениях войск, обмен ежегодными планами военной деятельности, приглашение наблюдателей для проверки.

Советский Союз выступил недавно с широкой платформой обеспечения безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и приглашает всех участвовать в этом процессе. Он проявил инициативу о сотрудничестве со всеми заинтересованными государствами, в том что касается создания международного режима безопасности развития ядерной энергетики. Летом этого года в качестве альтернативы программе "звездных войн" нами представлена в Организацию Объединенных Наций программа строительства "звездного мира", создания Всемирной космической организации.

Наконец, наиболее обобщающим выражением наших новых подходов во внешней политике являются сформулированные на XXVII съезде КПСС основы всеобъемлющей системы международной безопасности. Недавно группа социалистических стран официально внесла вопрос о создании такой системы на рассмотрение очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Советские предложения, выдвинутые в течение года, обращены ко всему миру, но не в последнюю очередь они относятся и к Конференции по разоружению, отражают наше стремление максимально повысить роль и эффективность Конференции как органа многосторонних переговоров. Об этом свидетельствует в первую очередь послание Конференции Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, выступление на Конференции заместителей министра иностранных дел СССР Г.М. Корниенко и В.Ф. Петровского, председателя ГКАЭ А.М. Петросьянца.

Выдвигая свои предложения, Советский Союз делает это с полным сознанием того, что какими бы важными и значимыми они ни были, в одиночку всего мы не сможем сделать. Проблема международной безопасности – это проблема общая, а, значит, и забота общая, и ответственность общая. Мы разрабатываем свои предложения, изучая и учитывая точки зрения и инициативы других правительств, общественных и политических движений, тщательно следим за тем, чтобы на каждом этапе реализации этих предложений предусматривалась равная безопасность для всех.

Мы проявляем гибкость, готовность к поиску компромиссов, взаимоприемлемых формулировок. Достаточно сослаться в этой связи на нашу позицию по вопросам контроля за запрещением испытаний ядерного оружия, уничтожением химического оружия и ликвидацией промышленной базы производства этого оружия и целый ряд других. Мы не фетишируем различные организационные и процедурные вопросы. Для нас главное – существо, движение вперед к решению вопросов разоружения. Другой особенностью наших предложений – и мы это неоднократно доказывали делом – является то, что мы не считаем их окончательными, не подлежащими обсуждению. Через диалоги и контакты, дискуссии и переговоры пролегает путь

(Г-н Исразлян, СССР)

к преодолению тупиков и конфронтации. Только так, по нашему мнению, можно растопить льды взаимного недоверия, достичь практических результатов.

И все же, каковы, с нашей точки зрения, основные политические итоги текущей сессии Конференции по разоружению? Дать однозначную оценку, видимо, нельзя. Мы с удовлетворением отмечаем, что в позициях значительного большинства государств, которые, так сказать, формируют общественное мнение на нашем форуме, все явственнее дают о себе знать новое мышление, новые подходы, адекватные реальностям ядерно-космической эры. И речь идет не только о выступлениях на пленарных заседаниях, но и о конкретных предложениях, позициях, выдвигавшихся в течение года многими государствами. И хотя это еще далеко не те конкретные результаты, которых ждет от Конференции международное сообщество, не договоры или соглашения, данное обстоятельство вызывает определенные надежды и осторожный оптимизм.

Мы удовлетворены также и тем, что вопросом вопросов на сессии было запрещение ядерных испытаний. Нет, пожалуй, ни одной делегации, которая не высказалась бы по этому вопросу, причем в своем подавляющем большинстве однозначно - в пользу незамедлительного прекращения ядерных испытаний и начала переговоров с целью заключения соответствующего договора. Причем особо ценно то, что многие участники Конференции подкрепляли свою позицию в пользу запрещения ядерных взрывов конкретными предложениями, порой довольно детализированными, по различным аспектам будущего договора.

Мы пользуемся случаем выразить благодарность всем делегациям - а их тоже значительное большинство, - которые высоко оценили советский мораторий на ядерные взрывы.

Конечно, не может не вызвать недовольства то обстоятельство, что Конференция и в этом году не удалось завязать переговоры. Причины и виновники этого хорошо известны на Конференции. Сорвав начало переговоров, противники запрещения испытаний, однако, не смогли приглушить этот вопрос, зачислить его в разряд второстепенных, навязать остальным участникам переговоров свою точку зрения о том, что запрещение ядерных испытаний - так называемая "долгосрочная" цель. Эта точка зрения США и их отказ присоединиться к советскому мораторию встречает осуждение повсеместно, в том числе и в их собственной стране.

Удовлетворение у нас вызывает и то, что советская программа поэтапного ядерного разоружения к концу нынешнего столетия привлекла к себе всеобщее внимание на Конференции. Практически все делегации комментировали ее. Пусть комментарии этой программы были и не однозначны, хотя в целом они были положительны, главное заключается в том, что советская программа вызвала серьезный предметный диалог. И здесь, к сожалению, по вине тех же государств не удалось завязать практические переговоры, хотя серию неофициальных заседаний Конференции нельзя не рассматривать как пролог к переговорам. Дискуссия на этих заседаниях выявила наличие многих интересных предложений, нацеленных на ядерное разоружение. Делегации неприсоединившихся стран, Китай, как известно, внесли свои предложения на этот счет. Что это, как не подтверждение исключительной

(Г-н Исразлян, СССР)

актуальности проблемы ядерного разоружения, готовности по крайней мере значительного большинства государств - членов Конференции к разработке конкретных мер ядерного разоружения? Противники переговоров по вопросам ядерного разоружения и в данном случае оказались в меньшинстве. Это - бесспорный факт.

Хотя Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космосе не имел переговорного мандата, кто станет отрицать, что в рамках этого Комитета - хотели того противники переговоров или нет - переговоры по существу завязались. Около десятка государств внесли свое определение термина "ударные космические вооружения" и высказали свое отношение ко многим международно-правовым аспектам будущего соглашения по предотвращению гонки вооружений в космосе. Представленные этими делегациями конкретные предложения, несомненно, будут использованы в последующей работе на этом важном направлении переговоров о разоружении.

Наконец, определенное удовлетворение могут вызвать результаты переговоров по запрещению химического оружия. Мы относим к позитивным итогам достигнутые принципиальные договоренности в отношении быстрейшей полной ликвидации промышленной базы для изготовления химического оружия. Продвинуто вперед согласование положений о ликвидации запасов этого оружия. Предметно рассмотрен весь комплекс вопросов о разрешенной деятельности, активно обсуждены процедуры проведения инспекций на месте по запросу. Если здесь была бы проявлена с западной стороны встречающая готовность к компромиссам, то результаты были бы крупнее.

Все эти моменты, с нашей точки зрения, в лучшую сторону отличают итоги нынешней сессии Конференции от предшествовавших лет. Сделать, однако, из этого вывод о в целом положительном балансе ее деятельности было бы совершенно неправильно. По-прежнему исключительный ущерб авторитету Конференции наносит отсутствие переговоров по всему комплексу вопросов ядерного разоружения. Никакие ссылки на ведущиеся двусторонние переговоры, "незрелость" Конференции и т.д. не могут служить оправданием обструкционистской позиции западных государств в этом вопросе. По нашему глубокому убеждению, Конференция полностью дискредитировала бы себя и потеряла бы свою роль многостороннего форума переговоров по разоружению вообще, если в самое ближайшее время не приступила бы к настоящим переговорам по запрещению ядерных испытаний, по осуществлению ядерного разоружения и другим актуальным вопросам разоружения. Вопрос, прямо скажем, стоит так: быть Конференции по разоружению или не быть. Ущерб авторитету Конференции наносит и искусственное торможение переговоров по химическому оружию.

В этой связи мы выражаем крайнее неудовлетворение тем, что по вине одной из западных стран, несмотря на широко рекламировавшуюся заинтересованность группы западных государств в ускорении переговоров по запрещению химического оружия, эти переговоры прерываются на несколько месяцев. Предлагаемые консультации, в которых, как правило, участвует лишь часть членов Конференции, вряд ли могут компенсировать, так сказать, полнокровные переговоры.

Новый подход к обеспечению международной безопасности, безусловно, требует, чтобы весь механизм переговоров по ограничению вооружений заработал с полной

(Г-н Исразлян, СССР)

отдачей. Темпы переговоров должны, наконец, опередить темпы гонки вооружений. Тормоза старых переговорных стереотипов должны быть отправлены на свалку.

Мы призываем США, другие страны НАТО присоединиться к общим усилиям, направленным на решение безотлагательных проблем, стоящих перед человечеством. Со своей стороны Советский Союз и впредь будет делать все необходимое для достижения взаимоприемлемых договоренностей. Наши предложения вытекают из реальностей современного мира, они продиктованы не слабостью, а сознанием высокой ответственности за судьбы человечества.

Советскую внешнюю политику вдохновляет то, что повсюду в мире в сознании народов, политических, общественных сил самой разной ориентации и мировоззрений все прочнее утверждается убеждение: на карту поставлено само существование человеческого рода, настало время решительных и ответственных действий.

Несколько слов, г-н Президент, мне хотелось бы сказать в Ваш адрес. Хочу поздравить Вас в связи с тем блеском, с которым Вы проводили работу Конференции в августе месяце, тем искусством, большим мастерством, в результате которых Конференции удастся принять доклад Конференции.

Я благодарю Вас за это и желаю Вам всего наилучшего.

Хотелось бы также поблагодарить Генерального секретаря Конференции посла Коматину, его заместителя Берасатеги за большую работу, которую они проводят, поблагодарить секретариат и переводчиков Конференции.

Хотелось бы также сердечно приветствовать появление здесь нового представителя Индии посла Теджу и надеюсь на возобновление нашей давней дружбы.

Благодарю Вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за чрезвычайно теплые слова в адрес Президента.

Я с удовольствием приветствую д-ра Теджу, и особенно по той причине, что он также был нездоров. Пожалуй, сейчас для нашей Конференции очень важно, чтобы каждый из вас был в добром здравии. Сейчас я позволю себе просить записавшихся для выступления ораторов согласиться с тем, чтобы прервать это пленарное заседание на очень короткий срок для проведения неофициального заседания с целью рассмотрения вопроса об обработке документов, в которых срочно нуждаются наши технические службы. Хотя позже я, вероятно, скажу больше по данному вопросу, они провели исключительную работу по чрезвычайно быстрому выпуску документов, полученных ими совсем недавно. Я намерен прервать заседание буквально на пять минут, с тем чтобы дать делегатам время просмотреть доклады по пунктам 1 и 3. Прошу не уходить очень далеко, поскольку мы возобновим работу ровно в 12 час. 15 мин.

Заседание прерывается в 12 час. 10 мин и возобновляется в 12 час. 35 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Прерванное на короткий срок пленарное заседание возобновляет свою работу.

Предоставляю слово уважаемому представителю Швеции послу Экеусу.

Г-н ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Поскольку я впервые выступаю в период Вашего руководства работой Конференции, я хотел бы поздравить Вас в связи с Вашим вступлением на пост Президента Конференции. Поскольку я также выступаю в конце августа, я хотел бы дать высокую оценку Вашему руководству работой в этом месяце, который обычно бывает трудным периодом для Конференции и ее Президента. Теперь мы можем по достоинству оценить то обстоятельство, что работе Конференции многое дали Ваше великолепное дипломатическое мастерство и острота мысли юриста, поскольку оба эти качества нашли очень хорошее применение в этом заключительном месяце сессии 1986 года - сессии, чрезвычайной по своей сложности, сопоставимой лишь с уровнем самой Конференции по разоружению.

Я хотел бы также поблагодарить через Вас посла Бирмы Тин Туна за его весьма умелое руководство работой Конференции в июле. Моя делегация и особенно я сам высоко оценили то тесное сотрудничество, которое установилось у нас с послом Тин Туном в период его пребывания на посту Президента.

Я хотел бы также пожелать доброго пути нашим отбывающим коллегам: послу Алжира Керруму, послу Франции Жесселю, послу Федеративной Республики Германии Вегенеру, послу Индии Гонсалвесу и послу Японии Имаи. Их отъезд станет потерей для Конференции, учитывая тот зачастую важный вклад, который они вносили в ее работу. Вы, г-н Президент, ярко выразили наши мысли и чувства в отношении наших отбывающих коллег. Я хотел бы лишь добавить, что я лично имел много приятных и стимулирующих бесед со всеми ними и выражаю сожаление по поводу того, что невозможно будет продолжить этот диалог в будущем. Я хочу также воспользоваться данной возможностью для того, чтобы самым сердечным образом приветствовать нового главу делегации Индии на Конференции посла Теджу.

Я хотел бы начать с краткого заявления от имени Группы 21, в котором мы поздравляем Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Соединенного Королевства Кромарти в связи с предствлением впечатляющего доклада о работе Комитета в ходе сессии 1986 года и также выражаем свою признательность ему лично за приложенные им весьма характерные для него умелые, терпеливые и тактичные усилия, которые решающим образом повлияли на успешный ход переговоров по химическому оружию в ходе сессии 1986 года. Учитывая то, как он зарекомендовал себя на посту Председателя Комитета, мы с большой надеждой ожидаем начала межсессионной работы под руководством посла Кромарти при умелом содействии г-на Роува из Австралии и г-на Попчева из Болгарии. Этим я завершаю заявление от имени Группы 21.

Сейчас не время делать подробный анализ состояния дел в отношении работы Специального комитета. Однако мы можем с удовлетворением отметить, что достигнут значительный прогресс в отношении вопросов ликвидации химического оружия и установок по их производству. Была проведена интенсивная работа по различным проблемам, связанным с перечнями и режимами в отношении ключевых прекурсоров и агентов, которые производятся в больших промышленных количествах

(Г-н Экеус, Швеция)

и могут использоваться для целей химического оружия. Председатель Комитета уже говорил об основных результатах, достигнутых в рамках Комитета, и поэтому я ограничусь вышесказанным.

В процессе межсессионной работы этой осенью и в январе 1987 года мы сможем рассмотреть широкий круг вопросов, имеющих основное значение для Конвенции по химическому оружию. Моя делегация будет с особым интересом рассматривать вопрос о режимах для свертоксиных смертоносных агентов и порядке их уничтожения.

Хотя мы надеемся, что сможем добиться реального прогресса в ходе межсессионной работы, многие сложные проблемы по-прежнему остаются нерешенными. Я хотел бы лишь упомянуть объявление и проверку запасов химического оружия и связанный с этим вопрос о порядке уничтожения химического оружия и установок по его производству, а также режимы для различных категорий и видов оборудования по производству химического оружия, а также видов деятельности, не запрещенных Конвенцией.

Одним из нерешенных ключевых вопросов является вопрос об инспекции по запросу. Полезная работа в этой связи была проведена в Рабочей группе С Комитета под умелым руководством г-на Висноморти из Индонезии.

Мы принимаем к сведению сделанное на Конференции на этой неделе Соединенными Штатами заявление о том, что меры по проверке по запросу, предусмотренные в предложении Соединенных Штатов (документ CD/500), не являются категорическими. В этой связи мы с большим вниманием изучили недавнее предложение Соединенного Королевства (документ CD/715), содержащий некоторые важные элементы. Аналогичным образом мы рассматриваем предложения Германской Демократической Республики и Польши (документ CD/CW/WP.136) и Пакистана (документ CD/685), как полезные для нашей работы.

Моя делегация разделяет мнение о том, что, если в исключительных обстоятельствах существуют серьезные и вполне обоснованные подозрения о существенных нарушениях положений Конвенции, соответствующее государство-участник должно быть вынуждено согласиться на инспекцию на месте в какой-либо форме без необоснованного промедления. В то же время чрезвычайно важно, чтобы в положениях о таких инспекциях были учтены законные интересы государств-участников в области безопасности и чтобы в этом контексте они не использовались для целей, непосредственно не связанных с Конвенцией по химическому оружию.

В последние годы мы создали хорошо сбалансированную и весьма надежную организационную структуру работы Специального комитета. Эта система хорошо нам служит. Хорошо зарекомендовал себя также примененный Председателем Комитета метод сосредоточения переговоров на постоянном совершенствовании обновляемого текста, и поэтому результаты, достигнутые на предыдущих переговорах, не пропали даром. В условиях, когда переговоры в данный момент приближаются к более решающим этапам, их предметы становятся более конкретными и разнообразными, чем ранее. С одной стороны, существует ряд проблем, имеющих большое политическое и техническое значение и сложность; с другой стороны, существует масса нерешенных вопросов после выработки общих договоренностей по некоторым из основных вопросов. Кроме того, есть ряд положений, необходимых для будущей конвенции, которые пока не затрагивались и рассматривались лишь в ограниченном объеме.

(Г-н Экеус, Швеция)

Организация работы Специального комитета на следующей сессии должна, по мнению моей делегации, строиться с учетом этих новых характеристик основной проблемы. Таким образом, следует создать достаточно гибкую и эффективную организационную структуру для решения постоянно возникающих проблем, не лишаясь при этом ценных характеристик нынешней организации работы, и особенно политически сбалансированного подхода.

Я с особым вниманием выслушал интересные замечания, высказанные недавно в связи с этой проблемой послом Польши Турбански, который основывался на своем опыте Председателя Специального комитета в 1985 году, и послом Японии Имаи.

В этом году Специальный комитет по радиологическому оружию продолжил свою работу в обеих основных областях: запрещение радиологического оружия и запрещение нападения на ядерные установки. Как было решено, Комитет применял в своей работе целостный подход к этим двум основным вопросам. Однако моя делегация не могла не отметить, что очень мало внимания было уделено вопросу о запрещении радиологического оружия. Однако по вопросу о запрещении нападения на ядерные установки была проведена интенсивная работа и внесено большое число уточнений. Хотя этот вопрос является относительно несложным и ясным по сравнению с большинством других вопросов в области разоружения, ряд проблем остаются нерешенными. С самого начала и позднее, в процессе решения этих проблем, стало очевидным, что для многих делегаций, входящих во все группы стран и представляющих страны, которые уже разработали или запланировали программы в области ядерной энергии, запрещение нападения на ядерные установки отвечало бы жизненным интересам. Швеция, например, считает, что запрещение в международном масштабе в случае, если оно получит широкую поддержку, будет иметь очень большое значение для ее безопасности.

Одной из проблем в работе Специального комитета стало настойчиво выдвигаемое положение о том, что ядерные установки, на которые будет распространяться запрет нападения, должны быть установками, используемыми в мирных целях. Поскольку применение гарантий МАГАТЭ является единственным средством проверки того, используется ли какая-либо установка для мирных целей, некоторые делегации высказали мнение о том, что в этой связи следует рассматривать лишь установки, на которые распространяются эти гарантии. Швеция, представив свою ядерную программу для полного охвата гарантиями МАГАТЭ, отметила, тем не менее, что, как означает такой подход, некоторые установки в государствах, не обладающих ядерным оружием, не будут охвачены запрещением и многие ядерные установки в государствах, обладающих ядерным оружием, также не будут охвачены. Поскольку целью предложенного запрещения является предотвращение массового разрушения в результате нападения на ядерные установки, конечно, нежелательно, чтобы ряд важных установок не был включен в сферу запрещения. Поэтому Швеция предложила, чтобы любая страна могла гарантировать себе защиту от нападения, подав просьбу о том, чтобы объекты, которые она хочет включить в сферу запрещения, были занесены в список, хранящийся у депозитария. Стороны в договоре могли бы принять на себя обязательство о ненападении на установки, включенные в такой список. Необходимо будет принять простые меры контроля для подтверждения необходимых данных, которые должны быть включены в такой список, а именно: данных о точном местонахождении и мощности, выраженной в тепловых единицах, или в содержании радиоактивного материала. Такие данные

(Г-н Экеус, Швеция)

в большинстве случаев могли бы быть получены из документации МАГАТЭ или в случае, если таких данных нет, то путем проведения инспекции. По всей видимости делегации не обладающих ядерным оружием государств, на некоторые ядерные установки которых не распространяются гарантии МАГАТЭ, так или иначе возражали против такого подхода. Однако у меня сложилось впечатление, что все другие делегации, по-видимому, не возражают против этого экономического и практически-го метода.

Эта проблема должна быть так или иначе урегулирована на следующей сессии Конференции. По-видимому, в ходе консультаций в рамках Специального комитета был найден общеприемлемый путь для того, чтобы не смешивать комплекс вопросов, касающихся радиологического оружия, с комплексом вопросов, связанных с ядерным оружием. Кроме того, по мнению моей делегации, предотвращение массового разрушения должно оставаться основой для запрещения нападений, и такой подход является целесообразным с политической и практической точек зрения, а также наилучшим методом достижения международного соглашения о запрещении нападений. Тем не менее несколько делегаций выразили озабоченность в связи с тем, что в результате этого очень небольшое число ядерных установок не может быть включено в список объектов, охваченных запрещением, поскольку нападения не приведут к какому-либо массовому разрушению. Эта проблема также должна быть рассмотрена, когда Специальный комитет возобновит свою работу в следующем году. В этом контексте я хотел бы также выразить свою глубокую признательность Председателю Специального комитета по радиологическому оружию послу Кубы Лечуге, который эффективно организовал и направлял работу Специального комитета.

Провозглашенной целью двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом в Женеве является ограничение и сокращение ядерных вооружений и укрепление стратегической стабильности. Две участвующие в переговорах стороны поставили также перед собой задачу предотвращения гонки вооружений в космосе и прекращения ее на Земле. В отношении этого последнего вопроса делегация Швеции считает, что заключение договора о запрещении ядерных испытаний остается одной из наиболее неотложных мер в области разоружения.

Мы надеемся, что две ведущие переговоры стороны добьются на переговорах быстрого прогресса. Как было заявлено в "Мексиканской декларации" от 7 августа пятью главами государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики и Швеции и первым президентом Танзании, "как качественное совершенствование, так и количественный рост ядерных вооружений обостряют гонку вооружений, а полное прекращение испытаний ядерного оружия воспрепятствовало бы развитию этих двух процессов". Поэтому шесть лидеров были по-прежнему убеждены в том, что, как они заявили, "сегодня нет более неотложной и важной задачи, чем положить конец всем ядерным испытаниям".

Моя делегация хотела бы особо подчеркнуть это заявление, содержащееся в "Мексиканской декларации". В нашем понимании запрещение ядерных испытаний станет эффективной поддержкой для выполнения поставленной в совместном американо-советском заявлении от 21 ноября 1985 года задачи прекращения гонки вооружений.

Общепризнанно, что в краткосрочной перспективе запрещение ядерных испытаний не остановит полностью процесса модернизации и совершенствования ядерного оружия. Средства доставки и наведения, а также другие поддерживающие системы,

(Г-н Экеус, Швеция)

несомненно, могут получить дальнейшее развитие и при режиме запрещения ядерных испытаний. Однако с практической точки зрения будет трудно разрабатывать новые типы боеголовок при наличии такого режима.

Таким образом, влияние запрещения ядерных испытаний на количественный рост ядерных вооружений может не быть таким прямым и очевидным, как влияние на качественное совершенствование. Однако резкое ограничение создания новых систем ядерного оружия, несомненно, окажет обший сдерживающий эффект на гонку ядерных вооружений, поскольку одной, если не наиболее важной, движущей силой гонки этих вооружений является непрекращающаяся модернизация и совершенствование систем ядерного оружия. Кроме того, правительство моей страны убеждено, что переговоры о сокращении ядерных арсеналов получают дальнейший толчок в случае запрещения ядерных испытаний.

Работа ГНЗ, а также очень интересные выступления на пленарных заседаниях Конференции в ходе этой сессии свидетельствуют о появлении консенсуса в отношении того, что надежная проверка договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является осуществимой. По-прежнему существуют расхождения во мнениях в отношении тех мер, которые необходимы для проверки соблюдения договора. Одним из обнадеживающих событий стало выступление посла Советского Союза Исразяна 22 июля, в котором он подчеркнул интерес Советского Союза к использованию обмена так называемыми данными уровня II в рамках глобальной системы проверки соблюдения запрещения ядерных испытаний. Теперь на базе вырисовывающегося консенсуса в отношении использования данных о форме волны ГНЗ сделает следующие шаги в направлении расширения возможностей будущей глобальной системы проверки. Она намерена провести в 1988 году глобальный эксперимент по обмену данными уровня II. Если он будет таким же успешным, как и эксперимент 1984 года, то будет сделан значительный шаг вперед в решении технических проблем проверки соблюдения запрещения ядерных испытаний.

Однако система проверки не может быть создана лишь путем принятия технических решений. Переговоры о структуре системы проверки должны также вестись и на дипломатическом уровне. Такие переговоры могли бы охватывать, в частности, вопросы, касающиеся сейсмических станций, международных центров данных, обмена и сбора данных о радиации, обычной проверки, инспекций на месте по запросу, а также других элементов, связанных с соблюдением, и организационных мер. Очевидно, что система проверки должна разрабатываться во взаимосвязи со сферой охвата будущего договора о запрещении ядерных испытаний. В этой связи результаты дискуссии на этой сессии Конференции были особенно значительны, и большее внимание, чем раньше, было уделено проблеме небольших и очень малых взрывов. Моя делегация надеется на то, что элементы, рассмотренные в документе CD/712, могут стать одной из основ для решения этой проблемы, которой мы отводим важное место в ряде нерешенных проблем. Что касается мирных ядерных взрывов, то шведский проект договора от 1983 года (документ CD/381), основанный в принципе на трехстороннем докладе Комитета по разоружению (документ CD/130), дает понятие о том, что мы считаем взаимоприемлемым и общеприемлемым решением.

Таким образом, многочисленные проблемы, связанные с вопросами сферы охвата и проверки соблюдения будущего договора, должны быть решены до того, как этот договор будет заключен.

(Г-н Экеус, Швеция)

С учетом этих соображений Швеция выражает твердое мнение о том, что Конференция следует без дальнейших промедлений приступить к работе над договором о всеобъемлющем запрещении испытаний. Международное сообщество поставило перед Конференцией задачу ведения многосторонних переговоров о запрещении ядерных испытаний. В данный момент, когда гонка ядерных вооружений в области как наступательных, так и оборонительных стратегических вооружений, а также другого ядерного оружия, вступает в более интенсивную чем прежде фазу, долг членов Конференции – взять на себя ответственность по внесению своего вклада в прекращение гонки ядерных вооружений.

Мы с разочарованием отмечаем, что этим летом мы были очень близки к соглашению о начале работы, но все же не добились здесь успеха. Мы призываем все стороны и все делегации вновь обдумать свои оговорки, несомненно основанные на серьезных соображениях и важных принципах, и посмотреть на них с точки зрения интересов безопасности в глобальном масштабе и проблем разоружения. В обстановке возможного уже в ближайшее время ускорения гонки ядерных вооружений у нас остается очень мало времени и мы не можем допустить промедления.

Ничто не может так укрепить авторитет и престиж Конференции по разоружению как практическое ведение на Конференции переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний. Работа над запрещением испытаний станет эффективной поддержкой для прогресса на двусторонних переговорах о сокращениях, а прогресс на двусторонних переговорах улучшит перспективы ускорения работы на Конференции над запрещением ядерных испытаний.

Два подхода к проблеме ядерного разоружения – многосторонний и двусторонний – взаимно дополняют и подкрепляют друг друга. В этом случае Конференция наконец сможет выйти из своего нынешнего тихого существования, с тем чтобы играть центральную роль в деле укрепления международной безопасности и борьбы за мир, что было надеждой и ожиданием всех ее членов, когда Конференция по разоружению была создана в ее нынешнем виде в 1978 году. Я предлагаю использовать перерыв в работе Конференции для консультаций между делегациями по вопросу о мандате для учреждения специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Моя делегация надеется, что этот мандат будет мандатом на ведение переговоров, но если это окажется невозможным, то Конференция должна договориться о мандате, допускающем ведение работы по существу, которая впоследствии перейдет в переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Если мы продуктивно используем перерыв в работе Конференции, то она сможет сразу после открытия сессии 1987 года приступить к работе, связанной с запрещением ядерных испытаний в рамках специального комитета Конференции. Двадцатипятилетие с момента создания этого многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения – Комитета восемнадцати государств по разоружению – нельзя отметить лучшим образом.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Ранее я просил делегации, записавшиеся для выступления, проявить терпение, с тем чтобы мы смогли прервать нашу работу для проведения неофициального заседания и, как обычно, в течение августа мы встретили полное понимание со стороны всех соответствующих делегаций. Как минимум, один из делегатов не может

(Президент)

остаться до 13 час. 20 мин. и, в любом случае, число выступающих и необходимое время не позволят нам завершить работу до этого момента. Поэтому я вынужден прервать это заседание, которое возобновится в 15 час. 00 мин. Я хотел бы вновь поблагодарить тех выступающих, которые согласились выступить позже. Вероятно, вам будет интересно узнать, кто из записавшихся ораторов еще не выступил. Сегодня во второй половине дня наше заседание будет носить важный характер, поскольку мы заслушаем выступления делегатов Перу, Бразилии, Канады и Соединенного Королевства. Кроме того, мы перейдем к принятию докладов специальных комитетов. Сегодня во второй половине дня вы получите документы CD/722, CD/726, CD/727 и CD/728. Я также хотел бы высказать от себя лично и от имени Конференции благодарность устным переводчикам, которые любезно согласились в случае необходимости остаться до 13 час. 25 мин. Сейчас я прерываю пленарное заседание.

Заседание прерывается в 13 час. 00 мин. и
возобновляется в 15 час. 00 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сейчас мы возобновляем 383-е пленарное заседание Конференции по разоружению. Хотя делегаты все еще прибывают, я считаю, что в качестве знака уважения к тем представителям, которые согласились выступить сегодня во второй половине дня, нам следует дать им достаточно времени для выступления. Я начинаю с представителя Перу посла Морелли Пандо, а затем оглашу имена еще не выступивших ораторов.

Г-н МОРЕЛЛИ ПАНДО (Перу) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего поздравить Вас в связи с Вашим успешным руководством нашей работой в августе, который обычно является трудным месяцем для Конференции по разоружению. Ваше отличное руководство характеризуется наличием у Вас обширных знаний правовых вопросов и ценного профессионального опыта. Позвольте мне также высказать свою благодарность и сердечно попрощаться с моими авторитетными коллегами послом Федеративной Республики Германии Вегенером, послом Алжира Керрумом, послом Франции Жесселем, послом Индии Глансалвесом и послом Японии Имаи. Я хотел бы также выразить большую благодарность секретариату, и в частности послам Коматине и Берасатеги.

В связи с приближением завершения этой сессии Конференции по разоружению делегация Перу хотела бы сделать несколько замечаний, не ограничивающихся сетованиями по поводу периодических разочарований и противоречий на этом форуме. Скорее моя делегация попытается сейчас сделать предположение о том, что можно ожидать на этом форуме в феврале следующего года.

Это упоминание февраля следующего года является не просто ссылкой на следующую сессию. Данный форум, как и другие форумы, имеющие аналогичную компетентность в вопросах, связанных с международным миром и безопасностью, имеют возможность принятия плодотворных мер при условии, если основные державы вновь создадут до 1987 года основу для взаимного доверия и проявят большую готовность к сотрудничеству, к которому их призывает международное сообщество.

Таким образом Конференция по разоружению выполнит поставленную перед ней задачу по ведению переговоров. Даже и в этом случае ее работа может проходить медленно, в виде последовательных этапов, и она необязательно будет предсказуемой с точки зрения ее конкретного содержания. Поэтому мы можем ожидать появления серьезных трудностей, которые данный форум должен преодолевать, ставя новые цели и применяя более эффективные процедуры.

В этом духе перемен, которые должны быть позитивными по своей сути и приводить к постепенному прогрессу, уместно упомянуть некоторые пункты нашей повестки дня.

Одна из первых целей, которую Конференция может достичь в 1987 году, должна заключаться в разработке всеобъемлющей конвенции по всем видам химического оружия, и нет необходимости в подробном перечислении результатов, достигнутых Конференцией в отношении технических аспектов и в рамках политических переговоров.

Аналогичной, хотя и более сложной, задачей является другая нестолжная задача Конференции – придание многостороннего характера переговорам, которые, вероятно, возобновят основные державы, с целью достижения, в частности, прекращения испытаний

(Г-н Морелли Пандо, Перу)

ядерного оружия. В этой связи было бы справедливым признать важность нового продления одностороннего моратория, объявленного одной из крупных держав, и выражается надежда на то, что в скором времени к этому мораторию подключатся другие державы, которые могут проводить подобные испытания.

В этой связи целесообразно напомнить о позиции Группы 21, которую Перу полностью разделяет, а также о самом последнем заявлении шести уважаемых глав государств и правительств. Конкретные инициативы, содержащиеся в "Мексиканской декларации", имеют огромное значение, особенно по той причине, что они направлены на расширение участия государств, не обладающих ядерным оружием, которые могут внести вклад в более широкую систему проверки испытания такого оружия. Работа, которую ведет в рамках Конференции по разоружению специальная группа экспертов, является многообещающим шагом в этом направлении.

Что касается предотвращения гонки вооружений в космосе, то делегация Перу разделяет положительное мнение других делегаций о работе, проделанной Специальным комитетом, несмотря на ограничение его мандата и малый срок, выделенный для разработки ценных, хотя и предварительных, концепций.

Если исходить из того, что существует общее стремление избежать распространения гонки вооружений в космическое пространство, нет сомнений в отношении временных приоритетов сохранения соглашения о противоракетном оружии и заключения других дополнительных соглашений, которые могут быть, в частности, увязаны с антиспутниковым оружием и конкретной защитой невоенных спутников.

Другой необходимый шаг заключается в точном уяснении характера и сферы охвата существующих соглашений по вопросу об использовании космического пространства и небесных тел в мирных целях, с тем чтобы, в частности, точно определить, до какой степени военная деятельность в космосе может соответствовать такому мирному использованию.

Как справедливо отметила уважаемая делегация Канады, эти соглашения, и особенно соглашение от 1967 года, могут иметь два различных толкования: одно - широкое и другое - ограничительное в отношении того, что следует понимать под мирными видами использования или, более того, под исключительно мирными видами использования.

Делегация Перу не только выступает за первое из двух вышеупомянутых толкований. Она убеждена в необходимости того, чтобы будущий правовой режим космоса определялся нормами, предусмотренными вышеупомянутыми документами, и, таким образом, считает, что такой режим следует рассматривать с той же всеобъемлющей широтой, как и в случае переговоров по Конвенции о морском праве.

Другими словами, желательно применять широкий подход, который позволит всему международному сообществу воспользоваться благами использования космоса в мирных целях при условии, что такое использование в мирных целях не будет по-прежнему привилегией для крупных держав, которую трудно определить и которая на практике используется лишь в соответствии с их интересами, что опасно и противоречиво само по себе.

(Г-н Морелли Пандо, Перу)

Поэтому необходимо наполнить соответствующим содержанием эти мирные действия в космосе, поскольку именно из этого содержания можно будет извлечь необходимое жесткое ограничение военной деятельности в этой области. Иначе трудно понять, каким образом может быть применена концепция космоса как общего достояния всего человечества. Естественно, это потребует международных консультаций и договоренностей, которые выйдут за рамки компетенции данного форума и будут иметь масштабы, с которыми на этой сессии среди других делегаций согласна и делегация Перу.

В связи с вопросом о радиологическом оружии делегация Перу хотела бы отметить свой интерес к идеям, высказанным другими делегациями, в отношении опасности радиации, связанной с авариями, например с такими, как в Чернобыле. Упомянулась работа, проводимая в Вене двумя группами экспертов, а также то, что каждая из них подготовила проект конвенции о режимах раннего предупреждения и взаимной помощи в случае ядерных аварий или чрезвычайно радиологической обстановки.

На форуме в Вене и на данном форуме делегация Перу по-прежнему испытывает озабоченность в связи с тем фактом, что проекты, подготовленные этими группами экспертов, в принципе ограничены возможными авариями на невоенных объектах, даже несмотря на то, что в некоторой степени и все еще не полностью удовлетворительным образом эти документы открыли возможность принятия мер в случае аварии на военных объектах.

Мы не видим разницы по существу между отрицательными последствиями - возможно, и международного характера - аварий, которые происходят как на ядерных установках, используемых для военных целей, так и на установках, используемых для гражданских целей. Поэтому следует предусмотреть единый режим для обоих типов ядерных установок таким же образом, как по аналогии не представляется оправданным ограничивать запрещение нападений на ядерные установки лишь потому, что они являются гражданскими, поскольку в случае нападения на военные ядерные установки можно ожидать, что радиологический риск будет по меньшей мере таким же, в то время как другие опасности по своему масштабу будут иметь неконтролируемые последствия.

На данной Конференции рассматривался вопрос о повышении эффективности ее функционирования. Делегация Перу считает в этой связи, что такое повышение эффективности легко может быть достигнуто, но лишь в случае, если на этом форуме установится политический консенсус между его членами, направленный на придание многостороннего характера основным принципам, которые ожидаются от некоторых крупных держав.

Моя делегация также считает, что работа по совершенствованию и повышению эффективности не должна ограничиваться вопросами, связанными с внутренним функционированием Конференции. Такие задачи должны сочетаться с установлением соответствующих контактов между нашим форумом и другими форумами, имеющими аналогичные задачи как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее, включая в этом последнем случае региональные форумы, особенно те из них, которые проходят в Стокгольме и Вене. Само собой разумеется, что наша Конференция также должна быть в курсе весьма важных двусторонних переговоров, например переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом. По этой причине инициатива, родившаяся

(Г-н Морелли Пандо, Перу)

в этой связи в Группе 21, имеет особую важность - инициатива, которая, несомненно, может быть включена в доклад, представляемый нами в этом году Генеральной Ассамблее.

Аналогичным образом в свете документа CD/653, принятого 5 февраля 1986 года, вполне можно задать вопрос о том, не проявляется ли в нашей повестке дня, помимо других признаков, определенная форма постоянного автоматизма на данном форуме. И действительно, если мы обратим внимание на содержащийся в этом документе целый ряд вопросов, поставленных перед нами Генеральной Ассамблеей, особенно в Заключительном документе 1978 года, то мы увидим, что у нас на рассмотрении находятся лишь некоторые вопросы, и причем всегда одни и те же. Это происходит уже в течение ряда лет, причем в условиях исключения - и, можно сказать, намеренного исключения - некоторых вопросов, например об обычных вооружениях, сокращении военных бюджетов, разоружении и развитии и также разоружении и международной безопасности.

Ряд делегаций и, в том числе, наша делегация выражают сожаление в связи с тем, что эти вопросы не затрагиваются в нашем обсуждении, но нельзя игнорировать тот факт, что вместе с этой реальностью существует и другая реальность, и она коренится в отсутствии консенсуса в отношении устранения этого недостатка в краткосрочный период.

Делегация Перу не считает, что это отсутствие консенсуса является непреодолимым. Например, можно было бы рассмотреть в духе прагматизма и компромисса возможность проведения в рамках нашего форума для начала чисто неофициальных заседаний, с тем чтобы решить вопросы, которые еще не обсуждались. Секретариат Конференции мог бы внести вклад в это дело путем подготовки сборника имеющихся докладов о деятельности компетентных форумов, занимающихся вопросами разоружения и международной безопасности.

Я хотел бы завершить свое выступление, выразив надежду на то, что результаты этой сессии 1986 года будут вспоминаться не только с положительной точки зрения, поскольку не только буква, но и дух нашего доклада Генеральной Ассамблее должен соответствовать тому, что ожидают от этого форума в 1987 году.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Перу за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии послу Соуза э Сильве.

Г-н де СОУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Вопрос о запрещении ядерных испытаний был самым спорным на этом форуме со времени его создания в 1979 году. Иначе и быть не могло. Проведение или непроведение испытаний ядерного оружия является водоразделом между гонкой вооружений и разоружением. Некоторые страны уже сделали свой выбор, другие - нет. И это - проблема, с которой связаны основные понятия о безопасности и даже о выживании. Горячий обмен мнениями по этому вопросу, свидетелями которого мы были на последних заседаниях, не является удивительным. Я выступаю сегодня не для того, чтобы подогреть эти прения, а чтобы разобраться в них.

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

По мнению большинства делегаций, собравшихся за этим столом, запрещение испытаний должно быть разработано и принято как можно скорее. Другие делегации по-прежнему нуждаются в разъяснении и согласовании некоторых вопросов, которые могут привести к достижению нашей окончательной цели. Это различие в подходе, по моему мнению, является основной, если не единственной причиной наших разногласий.

По мнению Группы 21, нам следует приступить к переговорам о заключении соглашения о запрещении испытаний. По мнению Группы западных стран, до того как перейти к этому этапу, нам следует обсудить и согласовать ряд предварительных и важных проблем, а именно проблем проверки, соблюдения и сферы охвата. Они вполне правы. Без решения всех этих проблем не будет никакого запрещения испытаний. По этой причине они усиленно настаивали на создании специального комитета, в мандате которого были бы предусмотрены такие проблемы.

Предположим на минуту, что Конференция согласится с предложениями западных стран. Мы создаем Комитет и достигаем все то, чего хотят западные страны. Мы даже можем принять документ, скажем проект договора, в котором все присутствующие здесь делегации единодушно соглашались в том, что больше не существует проблем, связанных с проверкой, соблюдением и сферой охвата. На первый взгляд мы добиваемся, таким образом, весьма существенного прогресса. Но сделаем ли мы шаг вперед в направлении достижения нашей общей цели? Я отвечу - "нет" по той простой причине, что у нас нет общей цели.

Подавляющее большинство хочет запрещения испытаний, в то время как одна делегация не хочет этого. И в данном случае это не просто одна делегация - это важнейшая делегация, которая выражает свое несогласие по причинам, вновь и вновь излагавшимся ею в последние годы. Ее позиция не та, какой она была некоторое время назад. В июле 1980 года мы получили доклад по вопросу о запрещении испытаний, подписанный Соединенными Штатами, Советским Союзом и Соединенным Королевством, в котором говорится: "Стремление к скорейшему достижению соглашения, которое так широко разделяется международным сообществом, неоднократно выражалось на самом высшем уровне правительствами всех трех стран" (документ CD/130 от 30 июля 1980 года). В 1981 году мы слышали в Первом комитете Генеральной Ассамблеи о том, что запрещение испытаний для Соединенных Штатов является "долгосрочной целью".

И здесь мы замечаем, что "скорейшее заключение соглашения" и "долгосрочная цель" по меньшей мере не выражают одинаковую степень срочности. Позже мы узнали о том, что в позицию Соединенных Штатов внесены новые элементы. Здесь, в Женеве, в Первом комитете в Нью-Йорке, в Белом доме в Вашингтоне было заявлено, что запрещение испытаний поставит под угрозу безопасность Соединенных Штатов и их союзников и друзей, подорвет их военную мощь и будет дестабилизирующим фактором для проводимого ныне сдерживания, на котором фактически основана их политика. Поэтому с точки зрения делегации США или, скорее, с точки зрения политики Соединенных Штатов ядерные испытания чрезвычайно важны для безопасности, стабильности и мира.

Однако в то же время делегация Соединенных Штатов настаивает на учреждении в рамках данной Конференции специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Всего два дня назад мы выслушали выступление посла Ловица, в котором он отметил, что вызывающим сожаление и даже прискорбным является тот факт,

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

что некоторые делегации препятствуют принятию на Конференции мандата, предложенного его делегацией, в соответствии с которым мог бы быть создан такой Комитет. Таким образом, некоторые делегации, включая и мою, критируются за препятствие прогрессу в отношении запрещения испытаний той делегацией, которая твердо убеждена, что запрещение испытаний стало бы неприемлемым результатом наших усилий. Положа руку на сердце, можно задать вопрос: о чем же мы говорим?

По моему мнению, Конференция должна иметь комитет по запрещению испытаний, но не должна добиваться запрещения испытаний. Мы должны стремиться к решению всех вопросов, связанных с испытаниями, но не запрещать испытания.

Мы можем двигаться во всех важных направлениях, но пункт назначения всегда будет вне нашей досягаемости, если эта делегация и ее правительство не решат вернуться к своей прежней позиции 1980 года. Если у этой загадки есть другая разгадка, то я хотел бы выслушать ее, и прежде всего от делегации Соединенных Штатов. В противном случае я не вижу смысла в наших рассуждениях по поводу концепций, формулировок, слов, когда мы знаем, что предложенная цель считается не приводящей к желаемым результатам той делегацией, сотрудничество со стороны которой в этой области абсолютно необходимо. Следует отвергнуть аргументы о том, что, несмотря на эту реальность, мы должны продолжать прилагать усилия, хотя бы во имя авторитета. У нас есть мандат от международного сообщества, перед которым мы должны отчитываться о наших достижениях и неудачах с одинаковой честностью.

Эта ситуация напоминает мне историю об отце, который сказал свои детям: если вы хорошо будете вести себя в течение недели, в воскресенье я возьму вас с собой в кондитерский магазин, и там вы сможете сколько угодно смотреть на пироги и пирожные, выставленные на витрине, при условии, что вы не будете их трогать.

Я ожидал, что мы заслуживаем другого отношения.

Поскольку срок моей работы здесь истекает, я хотел бы попрощаться со своими коллегами и друзьями на Конференции и с сотрудниками секретариата. Я благодарен им за ценную помощь и дружбу, которая сложилась у нас в течение семи лет моей работы здесь.

Прощаясь с Вами, г-н Президент, в период Вашего пребывания на этом посту, я сохраню в своей памяти пример компетентности и государственного подхода, с которыми должна вестись наша работа здесь.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Я думаю, что посол Соуза э Сильва — это человек, которого трудно описать. Само собой разумеется, что все мы сожалеем о его отъезде, поскольку мы нуждаемся в таких людях, как он и похожие на него. Но вряд ли мне следует подробно говорить о том большом вкладе, который он внес в нашу работу, поскольку он неоднократно способствовал выполнению задач Конференции и в то же время представлял свою страну, проявляя то умение, дипломатический опыт и профессиональную компетенцию, которых мы привыкли ожидать от него. Он, конечно, является

(Президент)

одним из дуайенов глав делегации, аккредитованных при нашей Конференции, поскольку он пробыл с нами здесь последние семь лет. И в этом случае будем ли мы оценивать его вклад с точки зрения количества или качества, мы найдем его в главной степени большим. Как хорошо известно, он является единственным членом Конференции, который проработал на ней два срока с момента ее создания в 1979 году в качестве председательствующего. Он также был Председателем Первого комитета, направляя, таким образом, работу всех постоянных многосторонних органов в области разоружения, которые отвечают перед Генеральной Ассамблеей.

Я думаю, все мы согласимся с тем, что его вклад в нашу работу и в работу смежных с нами организаций можно и следует оценивать не с точки зрения важности постов, которые он занимал, а скорее с точки зрения того, как он выполнял эту работу. Конечно, он является – и с моей стороны было бы самоуверенно даже говорить об этом – блестящим дипломатом, который направлял работу Конференции не только эффективно, но и совершенно беспристрастно, будучи ее Президентом. Его конструктивное влияние действительно ощущалось на каждом этапе нашей деятельности, и я позволю себе сказать, что оно будет ощущаться и после его отъезда. Его выдающиеся интеллектуальные способности, его широкий концептуальный подход в необычной степени сочетаются с откровенностью и даже прямоотой и в то же время со способностью всегда выражать свои мысли сдержанно. Таким образом, он одновременно является очень серьезным человеком, образцом действительно цивилизованного человека. Поэтому он и выдающийся дипломат, и очень хороший человек, после отъезда которого сохранятся наше уважение, высокое мнение о нем и восхищение, а также глубокий след его участия в работе нашей Конференции. Кроме того, здесь у него остается много, много друзей.

Г-н ДЕПРЕ (Канада) (перевод с английского): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы прокомментировать четвертый доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений Конференции по разоружению, представленный Конференции 21 августа.

Прошло десять лет с тех пор, как Конференция по разоружению впервые определила мандат ГНЭ. С самого начала ее работы Канада решительно поддерживала работу Группы и принимала в ней активное участие. Группа провела ряд практических экспериментов с целью содействия разработке технических характеристик обмена сейсмическими данными в международном масштабе, который, как признано всеми, станет одним из ключевых, хотя и не единственным компонентом любой системы проверки соблюдения соглашения о запрещении ядерных испытаний, охватывающего подземные испытания. Наиболее масштабным и важным из этих экспериментов стал проведенный ГНЭ в 1984 году технический эксперимент, который является предметом доклада, представленного 21 августа. Канадские эксперты хорошо знакомы с этим техническим экспериментом, поскольку они участвовали в его разработке, проведении и оценке. Данные трех канадских сейсмических станций – двух на севере Канады и одной в провинции Квебек – составили значительную часть общего количества собранных и обработанных данных.

Даже поверхностный взгляд на этот подробный доклад не может ни произвести на нас большое впечатление той старательностью и целеустремленностью, которые

(Г-н Депре, Канада)

проявила ГНЭ в выполнении своего мандата. От имени правительства Канады я хотел бы подчеркнуть нашу признательность за работу ГНЭ.

Деятельность ГНЭ очень много дала для содействия проверке любого будущего соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний или любого другого соглашения о запрещении ядерных испытаний. Этот доклад является отличным примером работы Группы. По мнению Канады, деятельность Группы помогла также наметить ту полезную работу, которая еще может быть проделана в связи с вопросами проверки. Принятие путем консенсуса на Генеральной Ассамблее резолюции 40/152 а) 16 декабря 1985 года, несомненно, отражает признание международным сообществом большой важности проверки в процессе разработки соглашений о контроле над вооружениями и разоружении.

Если работа ГНЭ и Конференции в области проверки всеобъемлющего запрещения испытания еще не закончена, то уже сделано многое, на чем мы можем основываться и за что мы благодарны ГНЭ. Это было подчеркнуто в брошюре о существующих технических возможностях по сейсмическому мониторингу запрещения испытаний, распространенной ранее среди всех делегаций. Поэтому делегация Канады без колебаний одобряет рекомендации о продолжении работы Группы, содержащиеся в докладе ГНЭ.

Работа Группы, несомненно, заслуживает поддержки со стороны всех членов Конференции и других заинтересованных стран. По нашему мнению, эта работа не только способствует уточнению технических вопросов, но и помогает также формированию консенсуса в отношении необходимости возможного создания глобальной сейсмической сети, с тем чтобы всеобъемлющее запрещение испытаний сопровождалось адекватной проверкой. Канада, как и многие другие страны, делает все возможное для обеспечения работы ГНЭ людскими и техническими ресурсами и будет по-прежнему действовать в этом направлении. Посол Бисли упомянул некоторые меры Канады в своем выступлении в этом органе 11 марта, и нет необходимости говорить об этом вновь.

В связи с работой ГНЭ я хотел бы обратить внимание Конференции на выступление в этом органе 14 августа председателя ГНЭ д-ра Дальмана, в котором он упоминает рекомендации Группы. Мероприятия ГНЭ, рекомендованные на будущее, будут включать "разработку и проверку методов и процедур, а также изучение возможностей и испытание средств связи, которые должны использоваться для оперативного обмена сейсмическими данными о форме волн и параметрах между национальными объектами и международными центрами данных". Группа также планирует провести крупномасштабный эксперимент по обмену данными уровня II, который будет проходить, вероятно, в 1988 году. В этой связи мы считаем, что проведение в Оттаве в октябре запланированного семинара экспертов по средствам связи для обмена сейсмическими данными станет полезным шагом в достижении этих целей, и мы призываем к широкому участию в этом семинаре всех соответствующих экспертов заинтересованных стран. В ближайшей перспективе этот семинар хорошо согласуется с недавней инициативой Японии в области обмена данными уровня II.

Я завершу это краткое выступление, отметив, что практическая работа ГНЭ происходит на фоне благоприятного развития политических событий, причем некоторые из них могут иметь решающее значение в определении того, каким образом и будут ли вообще применяться результаты нашей работы. Тем не менее в совокупности с другими указаниями на более перспективный подход к вопросам проверки эти события являются новым свидетельством того, что по этим вопросам разрабатывается

(Г-н Депре, Канада)

местная позиция. Эта совместная позиция является важнейшей предпосылкой для разработки запрещения ядерных испытаний.

Г-н КРОМАРТИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Я хотел бы кратко выступить от имени Группы западных стран в связи с докладом Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения (ВПР), которая была утверждена сегодня.

Специальный комитет вновь учреждается без особых отлагательств в начале наших ежегодных сессий и имеет тот же мандат. Все мы разделяем цель завершения подготовки проекта текста, который может послужить важным руководством или дорожной картой в достижении нами в будущем целей контроля над вооружениями и разоружением и вдохновить нас в нашей будущей деятельности.

В этом году был достигнут скромный, но конкретный прогресс в деле завершения разработки проекта. Этому прогрессу способствовала самоотверженная и активная работа представителей многих делегаций и всех групп стран. Г-н Ниаз из Пакистана возглавлял контактную группу по ведению двусторонних переговоров, которой удалось добиться успеха в разработке текста пункта 5 раздела "Меры", содержащегося в приложении к докладу. Представитель Индии г-н Шарма подготовил текст пункта 7 того же раздела, посвященный вопросу предотвращения ядерной войны. Этот пункт, все еще заключенный в скобки, является основой для будущей работы по данному вопросу. И г-н Ниаз и г-н Шарма в скором времени покинут Конференцию, и мне хотелось бы выразить им нашу признательность за их работу.

Вопрос об обычных вооружениях в Европе является еще одной сложной проблемой, которая была успешно разрешена. Ответственными за эту работу были представитель Германской Демократической Республики д-р Грутш и представитель Федеративной Республики Германии д-р Петерс. Большая и заслуживающая одобрения работа была проделана также в разработке нового текста о космическом пространстве, и лишь небольшая часть этого текста заключена в скобки. Этот успех был достигнут благодаря неустанным усилиям представителя Монголии г-на Болда, который в настоящее время уже покинул Конференцию, и представителя Италии г-на Адорни Брачези.

Уважаемый постоянный председатель Комитета представитель Мексики посол Гарсиа Роблес не только осуществлял общее руководство нашей работой, но и руководил консультациями по разделу ВПР "Механизм и процедуры" и снабдил делегации текстом председателя, который мог помочь в решении некоторых вопросов в этой ключевой области. В основу этого была положена ценная работа, проведенная представителем Аргентины г-ном Моританом в контактной группе по данному вопросу.

Как мы все хорошо знаем, несмотря на все эти интенсивные и плодотворные усилия, оказалось невозможным уложиться в сроки, установленные для представления полного текста проекта программы сорок первой очередной сессии Генеральной Ассамблеи осенью этого года. В том, что это не удалось сделать, нет ничьей

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

вины. Это лишь показывает значение и сложность вопросов, которые предстоит решить. Поэтому печально, что в одном или двух выступлениях на последних пленарных заседаниях была предпринята попытка найти виновных. На наш взгляд, это — не правомерно, что могут подтвердить те, кто так долго и упорно работал в Специальном комитете и его контактных группах с начала этого года.

К счастью, председателю Комитета удалось подготовить формулировку, касающуюся дальнейшей работы. Эта рекомендация включена в пункт 8 доклада Комитета и получила полную поддержку со стороны Группы западных стран. Мы со своей стороны обещаем полную поддержку послу Гарсиа Роблесу в его усилиях по завершению работы над проектом на Конференции по разоружению в будущем году.

И наконец, мне хотелось бы затронуть вопрос о расширении членского состава Комитета. К сожалению, Конференция вновь не смогла принять окончательное решение в этом году. Однако со своей стороны Группа западных стран выдвинула свою кандидатуру — Норвегию, которая в течение ряда лет активно участвовала в работе всех вспомогательных органов Конференции и представила много ценных рабочих документов. Делегации, от имени которых я выступаю, выражают надежду на то, что окончательное и положительное решение вопроса о выборе новых членов будет принято на сессии Конференции в будущем году.

Выступая сейчас, я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы попрощаться с четырьмя близкими и уважаемыми коллегами, которые покидают Конференцию в конце этой сессии: послом Федеративной Республики Германии Вегенером и послом Франции Жесселем, прощальные выступления которых мы заслушали сегодня утром, послом Японии Имаи, который сообщил нам на прошлой неделе, что он уже не будет присутствовать здесь на следующей сессии, и сейчас мы услышали с большим сожалением от посла Бразилии Соуза э Сильвы, что он также покидает нашу Конференцию после семи лет работы на ней. Я не буду пытаться дополнить то, что Вы, г-н Президент, сказали о каждом из них, но хотел бы сказать каждому из них, как их будет не хватать на этом форуме по разоружению здесь в Женеве, и высказать каждому свои наилучшие пожелания на будущее.

Г-н МЕЙСТЕР (Венгрия): В качестве координатора группы социалистических стран я хотел бы сделать следующее заявление. Делегации группы социалистических государств — членов Конференции по разоружению, руководствуясь внешнеполитической линией, изложенной в Коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Будапеште 10–11 июня 1986 года, в решениях съездов их правящих партий, считают своим долгом настойчиво и последовательно добиваться решения кардинальных задач нашего времени — устранения ядерной угрозы, полной ликвидации оружия массового уничтожения к концу XX века, создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

В нынешних условиях ни одно государство или группа государств не могут строить собственную безопасность и благополучие на том, чтобы, уклоняясь от решения коренного вопроса современности — разоружения, с помощью военной силы диктовать свою волю другим странам и народам. Надежная безопасность всех стран и народов, мирные условия для их развития могут быть обеспечены только политическими средствами, активизацией деятельности всего сложившегося механизма

(Г-н Мейстер, Венгрия)

переговоров по ограничению вооружений, в том числе такого уникального многостороннего органа, как Конференция по разоружению. Широко представительный характер Конференции, участие в ней государств всех континентов, принадлежащих к различным социально-экономическим системам, членов военных союзов и неприсоединившихся и нейтральных стран, ядерных и неядерных, по существу предопределяет важную роль, которую Конференция должна играть в обеспечении прекращения гонки вооружений, разоружения.

Наши делегации относятся к своему участию в этом важном форуме со всей ответственностью, которая диктуется пониманием того, что именно разоружение является магистральным путем к утверждению новых, справедливых международных порядков, к строительству безопасного мира. Это, в частности, подчеркивалось в посланиях Конференции по разоружению Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС М.С.Горбачева от 18 февраля с.г. и Председателя Государственного Совета НРБ Тодора Живкова от 30 мая с.г., выступлениях на Конференции представителей социалистических стран на высоком уровне.

Одна из наиболее актуальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством, — ограничение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Широкомасштабная инициатива, выдвинутая СССР 15 января с.г., содержащая, в частности, программу полной ликвидации ядерного оружия к концу XX века, создала исключительно благоприятные возможности для продвижения этой задачи, в том числе в рамках Конференции.

Однако из-за позиции делегации Соединенных Штатов и некоторых других делегаций группы западных стран Конференция и в 1986 году осталась в стороне от переговоров по этой проблеме. Утверждения о том, что ядерное разоружение — дело только двух государств, не только недемократичны в своей основе, но и в конечном счете отрицают реальное положение дел в процессе разоружения, в котором на равной основе действуют все суверенные государства.

Делегации группы социалистических государств в течение всей сессии выступали за скорейшее начало в рамках Конференции многосторонних переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении и создание с этой целью специального вспомогательного органа с соответствующим переговорным мандатом. В этой связи они позитивно оценивают проведение неофициальных заседаний для рассмотрения этих вопросов как небольшой, но все же шаг в правильном направлении. Это рассмотрение, в частности, показало не только большую заинтересованность и готовность подавляющего большинства государств — членов Конференции в начале переговоров о ядерном разоружении, но и наличие ряда конкретных предложений на этот счет. Социалистические делегации убеждены, что это создает необходимые и благоприятные условия для начала соответствующих переговоров с самых первых дней последующей сессии. Крупной и в то же время сравнительно легко осуществимой мерой, направленной к ядерному разоружению, преградой в деле совершенствования ядерного оружия и создания новых его типов явилось бы скорейшее прекращение ядерных испытаний. Первым шагом на пути к решению этой задачи мог бы стать взаимный мораторий СССР и США на ядерные взрывы. В этой связи наши делегации приветствуют новое продление одностороннего моратория Советским Союзом и призывают США присоединиться к нему.

(г-н Мейстер, Венгрия)

Социалистические делегации убеждены, что важным форумом для многосторонних переговоров о запрещении ядерных испытаний может стать Конференция по разоружению, если будут сняты искусственные барьеры, воздвигаемые делегацией Соединенных Штатов и препятствующие эффективной деятельности Конференции по подготовке проекта договора.

Наши делегации придают исключительно важное значение тому, чтобы были предусмотрены надежные меры проверки выполнения соглашения о запрещении ядерных испытаний, они выступают за самый строгий контроль, вплоть до инспекций на местах. Сейчас имеются достаточно надежные средства сейсмического контроля для того, чтобы обнаружить и идентифицировать любое ядерное испытание, поэтому ссылки противников запрета ядерных испытаний на проблему контроля в качестве повода для уклонения от переговоров несостоятельны.

В этой связи мы считаем полезной работу Специальной группы научных экспертов-сейсмологов и высказываемся за ее продолжение, с тем чтобы она приступила к разработке системы оперативной передачи сейсмических данных второго уровня, которая легла бы в основу международного сейсмического контроля за запрещением испытаний ядерного оружия.

Делегации групп социалистических стран приветствуют согласие СССР направить своих представителей на встречу экспертов шести стран с советскими и американскими экспертами, которая могла бы внести ценный вклад в достижение цели всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия.

Упомянутые делегации считают необходимым и на этот раз подтвердить свою готовность создать специальный комитет по пункту 1 повестки дня Конференции "Запрещение ядерных испытаний" с соответствующим мандатом. Они и впредь намерены проявлять гибкость и сотрудничество с другими делегациями с целью создания специального комитета и скорейшего начала переговоров о запрещении ядерных испытаний.

В настоящее время пункт 5 повестки дня Конференции "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" приобретает все более актуальное значение. Соединенные Штаты форсируют создание и производство ударных космических вооружений, надеясь с помощью так называемой программы "звездных войн" достигнуть стратегического превосходства. Этой политике социалистические страны противопоставляют программу "звездного мира".

Мы решительным образом выступаем за то, чтобы Конференция по разоружению, имеющая Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, приступила к конкретным переговорам по этому вопросу. Предложения Советского Союза и других социалистических стран о запрещении ударных космических вооружений, а в качестве первого шага - о разработке и заключении международного соглашения по обеспечению иммунитета искусственных спутников Земли (ИСЗ) и запрещении создания, испытаний и развертывания противоспутниковых систем, а также ликвидации имеющихся таких систем, создают солидные предпосылки для положительного решения и этой проблемы.

(г-н Мейстер, Венгрия)

Социалистические государства не мыслят безопасного мира без ликвидации одного из наиболее варварских видов оружия массового уничтожения — химического. Сессия 1986 года Конференции по разоружению в целом была отмечена деловыми переговорами по вопросам, связанным с химическим разоружением. Содержание и форма этих переговоров все более ориентируются на достижение конечного результата — подготовку полного текста конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении. Такому развитию событий способствовали инициативы СССР, содержащиеся в Заявлении М.С. Горбачева от 15 января с.г. и конкретизированные 22 апреля с.г.

Наши делегации считают, что предстоит продолжить работу по согласованию важных положений конвенции, прежде всего касающихся обеспечения непроизводства химического оружия в коммерческой химической промышленности, процедур ликвидации производственной базы для изготовления химического оружия, деятельности различных органов, которые будут созданы по конвенции. Важным представляется вопрос о проверках по запросу. Социалистические страны считают, что предложение ГДР и ПНР на этот счет является весомым вкладом в достижение договоренности по этой проблеме.

Делегации, от имени которых я выступаю, считают, что принятые США и НАТО решения в пользу бинарного химического перевооружения, которые на годы вперед должны по существу запрограммировать не только сохранение, но и усиление химической угрозы всему человечеству, не могут не нанести серьезного ущерба ведущимся переговорам о запрещении такого оружия. Эти решения противоречат задаче ликвидации химического оружия, идут также вразрез с советско-американскими договоренностями на высшем уровне в Женеве.

Мы убеждены, что международно-правовое запрещение радиологического оружия и нападений на ядерные объекты может быть согласовано достаточно быстро при условии, разумеется, конструктивного подхода со стороны всех участников переговоров.

Неспособность Конференции в течение ряда лет завершить разработку конвенции о запрещении радиологического оружия — задачи, выдвинутой в Заключительном документе Специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, — не наносит ущерба ее авторитету.

В ходе текущей сессии Конференции мы неоднократно выступали за активизацию работы по завершению разработки Всеобъемлющей программы разоружения, которая предусматривала бы конкретные меры в области разоружения и их осуществление в согласованные этапы. Новые предложения социалистических стран, в частности о постепенной ликвидации ядерного оружия, явились полезным вкладом в разработку Всеобъемлющей программы. Мы вынуждены снова высказать свое неудовлетворение тем, что, несмотря на усилия социалистических, неприсоединившихся и нейтральных государств, задача, поставленная перед Конференцией, представить НР сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций так и останется невыполненной.

В целом результаты сессии Конференции по разоружению 1986 года не могут не вызывать разочарования. Делегации группы социалистических стран полны решимости добиться коренного перелома в деятельности Конференции по разоружению и намерены

(г-н Мейстер, Венгрия)

впредь действовать целенаправленно, добиваясь максимального использования возможностей Конференции по разоружению, с тем чтобы оправдать возлагаемые на нее надежды международной общественности. Важно, чтобы и западные партнеры по переговорам прошли свою часть пути..

(перевод с английского): Перед тем как закончить мое выступление, позвольте мне, г-н Президент, сказать также несколько слов как главе делегации Венгрии. Во-первых, я хотел бы пожелать доброго пути тем нашим коллегам, которые уже покинули Женеву или покинут ее скоро: послу Алжира Керруму, послу Франции Жесселю, послу Федеративной Республики Германии Вегенеру, послу Индии Гонсалвесу, послу Японии Имаи и, как мы узнали сегодня, послу Бразилии Соуза э Сильве. Давая высокую оценку их вкладу в наше общее дело, мы также благодарим их за дружбу и сотрудничество. У нас останутся приятные воспоминания от их пребывания здесь, и мы желаем им всем всего наилучшего в их будущей ответственной работе.

В заключение, выступая на последнем заседании сессии, но впервые под Вашим руководством, я думаю, что могу избавить Вас, г-н Президент, от обычных комплементов; вместо этого мы должны отметить, насколько нам повезло. Мы испытывали к Вам большое уважение и до того, как Вы вступили на пост Президента. Мы знали многие Ваши качества: высокое профессиональное мастерство, большой опыт, высокий авторитет и приятную манеру общения и ожидали, что Вы приведете Конференцию к удовлетворительному завершению. Но теперь, в конце этого месяца, мы действительно можем оценить то, насколько нам повезло в связи с тем, что Вы являетесь Президентом Конференции во время этого заключительного этапа сессии. Не раз, а много раз за последние недели не только судьба доклада, но даже, как говорят некоторые, судьба самой Конференции находились под угрозой. Однако, я чувствую, г-н Президент, что мне не следует продолжать возвышать Вашу роль в спасении Конференции или перечислять какие-либо другие Ваши достоинства. Ничто не может быть дальше от моих намерений, чем какое-либо желание огорчить человека, для которого характерна необычайная скромность. Позвольте мне просто выразить глубокое чувство признательности моей делегации за Ваши образцовые политические суждения, цельность характера и преданность делу, Вашу личную приверженность - которая также отражает приверженность Вашего правительства, - делу разоружения и, больше всего, за Вашу справедливость. Мы очень Вас благодарим.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и за очень теплые слова в адрес Президента. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово перед тем, как мы перейдем к принятию докладов специальных комитетов? Если нет, то мы перейдем к этой части нашей работы. Как я упомянул сегодня утром, на рассмотрении Конференции находятся следующие документы: документ CD/722, озаглавленный "Доклад Специального комитета по радиологическому оружию", документ CD/726, озаглавленный "Доклад Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве", документ CD/727, "Доклад Специального комитета по химическому оружию", и документ CD/728, "Доклад Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения".

(Президент)

Сейчас мы перейдем к документу CD/722. Желает ли кто-либо из членов выступить? Предоставляю слово уважаемому представителю Кубы.

Г-н ЛЕЧУТА (Куба) (перевод с английского): Я хотел бы предложить внести изменение редакционного характера в пункте 11 доклада, поскольку в первом предложении идея изложена недостаточно полно. Мы предлагаем заменить первое предложение следующим предложением: "Координатор контактной группы по вопросам проверки и соблюдения подготовил соответствующий документ, чтобы облегчить проведение консультаций по этим вопросам". Этим предложением, на мой взгляд, следует заменить предложение, содержащееся в пункте 11, поскольку, как видно из документа, в нем не говорится, какой координатор и какая группа. Это приведет данную формулировку в соответствие с пунктами 9 и 10, относящимися к другим координаторам.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Кубы. Мы принимаем к сведению это редакционное изменение, которое носит технический характер, и я не вижу здесь проблем. Как я понимаю, против этого изменения нет возражений? Оно будет принято к сведению и включено в документ. Сейчас я предлагаю принять решение по докладу Специального комитета по радиологическому оружию, содержащемуся в документе CD/722. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает доклад этого Специального комитета.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Желает ли какая-либо делегация выступить после принятия доклада? Я вижу, что нет. Разрешите теперь перейти к документу CD/726. Я предоставляю слово любому участнику Конференции, желающему выступить до принятия этого доклада. Я вижу, что желающих нет, поэтому предлагаю принять решение по докладу Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, содержащемуся в документе CD/726. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает доклад этого Специального комитета.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Желают ли какие-либо делегации выступить после утверждения этого доклада? Я вижу, что нет. Теперь нам следует рассмотреть документ CD/727, и я предоставляю слово любой делегации, желающей выступить перед принятием этого доклада. Я вижу, что ни одна делегация не высказывает такого желания. Сейчас я предлагаю перейти к принятию решения по докладу Специального комитета по химическому оружию, содержащемуся в документе CD/727. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает доклад этого Специального комитета.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сейчас я предоставляю слово любому члену Конференции, желающему выступить после принятия этого доклада. Я не вижу, кто-либо желает выступить.

Теперь нам следует перейти к документу CD/728, и я предоставляю слово любому члену Конференции, желающему выступить до принятия этого доклада. Я не вижу желающих выступить. Предлагаю перейти к принятию решения по докладу Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, содержащемуся в документе CD/728. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает доклад этого Специального комитета.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сейчас я предоставляю слово любой делегации, желающей выступить после принятия этого доклада. Я не вижу желающих выступить.

На этом завершается наше рассмотрение докладов специальных комитетов Конференции. В соответствии с существующей практикой эти доклады станут составной частью ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Секретариат распространил сегодня рабочий документ от 21 августа 1986 года, содержащий индекс стенографических отчетов о работе Конференции в 1986 году. Этот документ распространяется среди делегаций, с тем чтобы до того, как он будет выпущен в окончательном виде в приложении к ежегодному докладу, члены Конференции могли сообщить о своих замечаниях и предложениях, если таковые будут, секретариату.

Поскольку ежегодный доклад будет выпускаться вскоре после его принятия, с тем чтобы он был вовремя распространен на Генеральной Ассамблее, члены Конференции, имеющие какие-либо замечания, должны передать их секретариату не позднее среды, 3 сентября, до 12 часов дня. В это время секретариат продолжит работу над текстом, распространенным сегодня, с учетом поправок, представленных делегациями. Это означает, что любые замечания, представленные позднее, будут выпущены в исправлениях к данному тексту, но не будут внесены в него.

В соответствии с расписанием на эту неделю последнее пленарное заседание Конференции состоится завтра, в пятницу, 29 августа, в 17 час. 30 мин., с тем чтобы принять доклад Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Естественно, что на этом этапе нам не следует возвращаться к уже решенным вопросам, поскольку мы уже провели два чтения проекта доклада. Ожидается, что экземпляры доклада на английском языке будут готовы завтра к 14 час. 00 мин., в то время как выпуск доклада на других языках займет немного больше времени. Мы ожидаем, что они будут готовы к 16 час. 30 мин. Документ, содержащий проект доклада, будет выпущен под условным обозначением CD/WP.243/Rev.1 и может быть получен в комнате C.111 (Секция распространения документов).

(Президент)

Сейчас я повторю то, что сказал ранее на неофициальном пленарном заседании, выражая признательность всем группам и всем делегациям за согласие на уплотнение нашей обычной работы, с тем чтобы ее закончить.

Секретариат приступил к составлению списка выступающих на завершающем пленарном заседании для тех членов Конференции, которые хотели бы выступить в связи с докладом. Членам Конференции следует сообщить секретариату, хотят ли они выступить до или после принятия доклада. Я выражаю личную надежду на то, что они будут выступать после принятия доклада.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в пятницу, 29 августа, в 17 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 16 час. 35 мин.